

ЛИНА
АЛФЕЕВА

ОЛЬГА
КАНДЕЛА

A romantic illustration of a man and a woman in a close embrace. The woman has blonde hair and wears a white dress with gold embroidery and a tiara. The man has dark hair and wears a dark, ornate suit with large, dark, feathered wings. They are set against a soft, glowing sunset background with lens flare effects.

МОЕ КРЫЛАТОЕ (НЕ)СЧАСТЬЕ

ИДДК

Ольга Кандела

Мое крылатое (не)счастье

«ИДДК»

2020

Кандела О.

Мое крылатое (не)счастье / О. Кандела — «ИДДК», 2020

«Мое крылатое (не)счастье» – фантастический роман Ольги Канделы и Лины Алфеевой, жанр любовное фэнтези. Навязанного брака не избежать, даже если ты – принцесса неба. Но что делать, если этот брак сведёт тебя с ума? Куда податься беглянке, которую в королевстве знает каждый? Путь один – спуститься на землю. Туда, где живут дикие люди и коварные мятежники. Теперь я их пленница, лишённая магии и возможности перевоплощаться. Но самое страшное не это... Если мой пленитель узнает, какого цвета мои крылья – я потеряю не только себя, но и всё королевство.

© Кандела О., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Часть 1	6
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ольга Кандела, Лина Алфеева

Моё крылатое (не)счастье

Возрастные ограничения 16+

© Кандела Ольга, Алфеева Лина

© ИДДК

Часть 1

Сбежавшая принцесса

Пролог

В Срединном небе шёл бой. Два нэйара, сцепившись в смертельной схватке, безжалостно рвали друг друга. Острые как шипы когти вонзались в плоть, оставляя глубокие раны на совершенных гибких телах.

Нэйар тёмной масти явно одерживал верх. Более крупный и мощный, он наносил сопернику тяжёлые удары. Светлый же был более изящным, вёртким. Он пока уворачивался, ускользая от смертельных объятий противника, но время было не на его стороне. Светлый уставал, его движения становились менее точными и быстрыми. Наконец, улучив момент, он попытался спланировать вниз, под кроны деревьев. Там у него был хоть какой-то, пусть даже призрачный шанс на спасение.

Увы, улизнуть не удалось.

Чёрный зверь вцепился зубами в хвост противника и резко дёрнул на себя, подбрасывая того в воздухе. Секундной потери ориентации оказалось достаточно, чтобы тёмный перевернул светлого на спину и резким ударом вышиб весь воздух из груди, а вместе с ним и остатки магического резерва.

Белоснежные перья с золотистой окантовкой, будто лепестки амелий, посыпались на землю. Лишённое крылатой ипостаси тело легко выскользнуло из лап тёмного нэйара и сломанной куклой полетело вниз, рассекая ворох кружащих в небе перьев.

Тёмный на секунду задержался, любуясь этим зрелищем. В лучах рассветного солнца светлые перья походили на невесомое кучерявое облако – белое, с тёплыми золотистыми всполохами.

Нэйар спланировал вниз. Пролетел над шумящими кронами в поисках врага.

Да, именно враг – так именовались те, кто без дозволения пытался пересечь границу Срединного неба, лежащего между Верхним и Нижним пределами. Светлый нарушил закон и поплатится за это жизнью.

Тёмный нэйар по имени Эдриан спускался, чтобы исполнить закон, годами царствующий в обоих пределах.

Эдриан нырнул в чащу леса и, оказавшись на земле, сразу сменил облик. Дважды щёлкнул пальцами, облачаясь в костюм для пеших прогулок, и следом выудил из воздуха излюбленный короткий кинжал – идеальное оружие, чтобы добить ослабленного противника. Если он, конечно, ещё жив, после падения с такой высоты. Впрочем, нэйары всегда отличались поразительной живучестью, в какой бы ипостаси не находились.

Мужчина скользнул взглядом по земле. Пух и перья, облепившие невысокие кустики, подсказывали, что упавший нэйар совсем близко. Эдриан обогнул дерево и увидел то, что искал: бледное тело, лежащее у корней разлапистого вяза. Эдриан направился к врагу, предвкушая скорую расправу, но буквально через секунду ошеломлённо замер. Несколько раз моргнул, не веря собственным глазам, а следом зло выругался. Причём злился он исключительно на себя, совершенно не понимая, как можно быть настолько ослеплённым битвой, чтобы не разглядеть в противнике самку?

Поверженный нэйар при ближайшем рассмотрении оказался девушкой. Тоненькой, худенькой, с длинными светлыми волосами, в которых запутались клочки пуха. На бледной, почти прозрачной коже красовались многочисленные ссадины и порезы.

Эдриан запустил руку в тёмные волосы и с силой дёрнул себя за прядь, пытаясь вернуть ясность мыслям. Слишком неожиданным оказалось для него случившееся открытие. Нэйару не приходилось раньше сражаться с женщинами, а тем более убивать их. Но закон был нарушен, а пол нарушителя вряд ли имел какое-то значение. Мужчина поудобнее перехватил рукоять кинжала и решительно двинулся к жертве. Возможно, она уже мертва. Тогда и руки марать не придётся.

Но девушка вдруг шевельнулась. Болезненно застонала и распахнула глаза – огромные омуты на пол-лица, на дне которых плескалось расплавленное золото. Незнакомка рвано вдохнула, напряглась и пересохшими губами прошептала одно-единственное слово: «Пошади» – после чего затихла.

Умерла?

Отчего-то он испытал сожаление, а в груди вместо чувства удовлетворения, теперь растекалась горечь.

Опустившись на колени рядом с девушкой, Эдриан уловил едва различимое дыхание. Всё-таки жива.

Нэйар сунул кинжал за пояс, дёрнул шнуровку на горловине плаща и завернул в него беспомощное обнажённое тело. Легко поднял на руки – его ноша оказалась почти невесомой. Мужчина заглянул в совсем юное лицо и попробовал представить, насколько же отчаянным должно быть положение юной нэйары, чтобы пересечь границу Срединного неба.

– Кто же ты такая? – самому себе задал вопрос Эдриан.

И сам же мысленно ответил, что непременно это выяснит!

Глава 1

Адель

Просыпаться было сложно. Казалось, само моё тело противилось пробуждению, мысли были вялыми и тягучими, как кисель, а в голове стоял туман ночного кошмара.

Я через силу разлепила веки и сощурилась от непривычно яркого света. Как странно, обычно солнечный свет ощущался иначе: он ластился ко мне, льнул, точно живой, ведь некогда магия света давалась мне так легко. Но сейчас чувство единения со стихией исчезло. Я взмахнула рукой, пытаясь приглушить невыносимую яркость. Но ничего не вышло.

Странно. Раньше это получалось на раз. Но сейчас магия не отзывалась. Словно уснула.

Я оторвала голову от подушки и осмотрелась. Незнакомая крохотная комнатка, простая деревянная мебель, узкое окно, прикрытое куцей занавеской – вот и вся обстановка. И где, интересно, я очутилась?

Воспоминания накрыли лавиной. Бой в небе. Чёрный нэйар, неистово желающий меня убить. Падение с высоты. Ясно теперь, откуда эта острая боль и слабость во всём теле.

А ещё ужасная сухость во рту с привкусом горьких трав. Видимо во время беспометства в меня вливали какое-то жуткое снадобье. Я ещё раз пробежала глазами по комнате и к своему счастью заметила стоящий на тумбочке кувшин.

Вода!

Стоило приподняться, как тело отозвалось болью, а перед глазами заплескали тёмные круги. На мгновение прикрыв веки, я справилась с головокружением и спустила ноги с постели. Встать оказалось непросто. Я была слабой, точно новорождённый птенец. И всё-таки вода была совсем рядом, всего в паре метров.

Я смогу!

Упрямо закусив губу, сделала крошечный шаг, после которого ноги подкосились, а руки беспомощно скользнули по спинке кровати.

Грохот от падения стоял такой, что, кажется, был слышен даже за стенами дома. И буквально через несколько секунд я уловила решительные шаги. Дверь отворилась, и перед носом возникли высокие замшевые сапоги.

– И куда это мы собрались? Разве тебе разрешали вставать? – отчитал насмешливый мужской голос.

Ответить я не успела, меня подхватили сильные руки и усадили обратно на постель. Я подняла голову и сразу узнала в вошедшем своего спасителя. Или, правильнее было бы сказать, несостоявшегося убийцу? Вряд ли после падения меня мог найти кто-то иной, кроме того чёрного нэйара, что безжалостно рвал меня в небе.

– Ты... – еле слышно прошипела я.

– Я. – Спокойный, чуть насмешливый взгляд.

Казалось, мужчину забавляла сложившаяся ситуация. Ни намёка на сострадание или сожаление. Верно говорят, что все мятежники – звери. Жизнь внизу их озлобила, сделала чёрствыми и жестокими. При этом внешне они ничем не отличались от живущих на островах нэйаров.

Мужчина был молод и высок, длинные смоляные волосы нечёсаны и беспорядочно рассыпаны по плечам. Видимо, он тоже недавно проснулся. Штаны и туника из грубого некрашеного полотна лишь подтверждали эту догадку.

Пронзительные синие глаза с живым интересом рассматривали меня. Взгляд мужчины мазнул по лицу, затем спустился ниже, пройдясь по телу, и остановился на моих коленях. Ниж-

няя сорочка была слишком короткой, и я инстинктивно сжала ноги. Это движение не осталось незамеченным и вызвало у нэйара очередную усмешку.

– Так куда ты так спешила?

– Воды, – еле слышно прохрипела я. Каждое слово давалось с трудом, в горле будто рассыпали жгучий песок.

Я угадала, в кувшине в самом деле была вода. Нэйар наполнил стакан и протянул мне. И снова я почувствовала, как его взгляд скользит по моим обнажённым ногам.

Кровь прилила к лицу, я дёрнула на себя одеяло и лишь тогда приняла воду. Пригубила, и едва не поперхнулась, ощутив незнакомый привкус. Вода Нижнего предела отдавала металлом и ещё чем-то незнакомым и неприятным. Будь у меня выбор, я поискала бы иной источник.

– Не нравится? – Мужчина протянул руку, как если бы хотел отобрать стакан.

Я замотала головой и начала пить, быстро, жадно, вздохнув, уже не ощущая ничего, кроме желания избавиться от сухости во рту.

– Ещё! – Я протянула стакан.

Но незнакомец покачал головой.

– Пока достаточно. Тебе следует пить часто, но небольшими порциями. У тебя хорошая регенерация. – Его взгляд стал таким цепким, что меня прошиб холодный пот.

Ускоренная регенерация – отличительная черта королевского рода. Неужели он догадался, что я из высокородных?

Страх липкой змейкой скользнул по коже, я вытерла тыльной стороной ладони мокрую шею и наткнулась на что-то твёрдое и холодное.

Ошейник!

Этот дикарь надел на меня шехан! Металлический обруч из зачарованного металла, полностью блокирующий как магию, так и смену ипостасей.

Видимо, выражение лица у меня было весьма выразительным, потому что хозяин дома вдруг рассмеялся.

– Что, не нравится мой подарок? Знаешь, что это?

– Я знаю, что это! Сними немедленно!

Нэйар недобро прищурился, и на его губах проступила кривая улыбка.

– Неужели думаешь, я настолько беспечен, чтобы позволить тебе колдовать?

Проклятый мятежник! Недаром их сослали в Нижний предел!

Это случилось почти сотню лет назад. После смерти старого короля трон перешёл к моему отцу. Но Дориан Ветрокрылый захотел оспорить это право, попытался захватить власть силой.

И проиграл.

Небесный народ пошёл за моим отцом, а Дориана с его сторонниками сослали на землю, к людям, без права когда-либо вернуться на Парящие острова. Стоит ли говорить, что после этого мятежники люто возненавидели моего отца, а вместе с ним и всю королевскую семью. И если они узнают, кто я такая, участь моя будет несладкой.

Нет! Нельзя бояться! Нельзя, чтобы этот дикарь почувствовал, до чего сильно меня пугает его мир, как болезненно сжимается в груди сердце от взгляда синих глаз. Я выдержала паузу, чтобы успокоить дыхание, и холодным голосом, достойным принцессы неба, произнесла:

– Я что, пленница?

– По крайней мере до тех пор, пока я не узнаю твоё имя и причину прибытия в Нижний предел, – жёстко ответил он, отчего я на мгновение растерялась.

Впопыхах сбегаю из дома, я не успела придумать убедительную легенду. Надеюсь, что в Нижнем пределе мне никто не встретится, хотя бы в первое время. Нэйаров здесь обитало не так много. Я хотела всего лишь скрыться на какое-то время, а магия высшего рода обеспечила

бы меня всем необходимым. Но я даже не предполагала, что Срединное небо стерегут мятежники, и едва не поплатилась за свою ошибку жизнью.

А теперь этот недоумок надел на меня шехан!

Магия естественна для высокородных, мы впитываем её с солнечным светом. Способность к колдовству сродни дыханию или умению летать. А он лишил меня такой важной части самой себя и теперь смотрел так, словно был вправе это сделать!

Я глубоко вздохнула и попыталась собраться с мыслями.

– Меня зовут А... – я чуть было не произнесла настоящее имя, но вовремя поправилась: – Эль!

– Просто Эль? – подозрительно сощурился брюнэт.

– Да. Этого вполне достаточно.

– Что ж... Это твой выбор. – Его лицо посуровело, губы поджались. – В таком случае можешь называть меня просто Риан. А ещё лучше – Господин. Это больше соответствует ситуации.

– Значит, не снимешь? – Мой голос теперь походил на шипение ядовитой гадюки.

– Я уже ответил на этот вопрос! – Риан решительно развернулся, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Но уже на пороге вдруг остановился и язвительно добавил: – Кстати, раз уж ты возомнила себя пленницей, думаю, будет разумно кормить тебя хлебом и водой. Согласна? – И он покинул комнату, не дав мне вставить ни слова.

Вот гад! Настоящий грубиян и хам! Дикарь, каких ещё поискать!

Разумеется, вслух я поносить Риана не стала. Вдруг стоит за дверью? Не стоит усугублять и без того непростую ситуацию.

Мятежник не убил меня, когда у него была такая возможность, а принёс в свой дом и залечил раны. А значит, настроен серьёзно и собирается так или иначе докопаться до истины.

Да скорее он лгать начнёт, чем разгадает мою тайну!

И всё же черноволосый нэйар был здесь хозяином и мог вести себя так, как ему вздумается. Его дом – его правила, придётся их учитывать. Нет, не подчиняться, а именно что принимать к сведению.

Я глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. Надо решить, что делать дальше.

Мой побег на землю проходил не так, как планировалось. Шехан лишил меня не только магии, но и крыльев. Ещё эта слабость проклятушая. Я сидела на постели и чувствовала, как по спине струится пот. В голове давно поселилась тупая боль, но если поначалу я её игнорировала, то сейчас едва могла держать осанку.

Дикарь не увидит меня беспомощной!

И всё-таки мне нужно время, чтобы моё тело исцелилось.

Я дотронулась до шехана, неприятно холодившего кожу, и выругалась. Если бы не ошейник я поправилась бы намного быстрее. Сейчас же на мне места живого не было! Сплошные бинты и повязки. Особенно сильно болело левое предплечье – руку было почти не поднять. Но несмотря на слабость и ломоту во всём теле, сидеть взаперти в крохотной комнатухе я не собиралась.

Аккуратно встала и попробовала пройтись. Голова кружилась, приходилось сосредотачиваться буквально на каждом шаге, но всё-таки я шла. Я не была беспомощным птенцом!

В единственном шкафу обнаружились чистая одежда. Скрипя зубами от боли, натянула просторную рубашку и короткие бриджи. На перекладине висело и платье, но справиться с ним я не смогла бы: слишком узкое, да и застёжка на спине – с больной рукой не дотянуться. А вот туфель, или иной обуви, к моему огорчению не оказалось. Видимо, покидать выделенные покои мне не полагалось.

На внутренней стороне дверцы шкафа обнаружилось мутноватое зеркало во весь рост. Взглянула на себя и еле слышно застонала. Лицо бледное, на шее кровоподтёки, длинные свет-

лые волосы спутаны и перепачканы в крови. Я вытащила из-за уха клочок белого пуха и отправила в недолгий полёт. Вслед за светлым пёрышком вытянула из волос чёрное с синеватым отливом. Странно, как оно там оказалось?

Наскоро заплетя неровную косу и так и не найдя обуви, я с досадой закрыла шкаф. Желудок настойчиво требовал пищи, так что я осмелилась высунуть нос в коридор, немного постояла, вслушиваясь в тишину, и отправилась на поиски кухни. И плевать, что Риан говорил про хлеб и воду!

* * *

Эдриан

Утро выдалось «весёленьким»...

Подняться пришлось ни свет ни заря. После вчерашней возни с девчонкой Эдриан планировал проспать как минимум до полудня. Но его гостя – или вернее пленница, как она сама себя назвала – вздумала очнуться раньше, умудрилась встать с кровати и разбудила своим падением весь дом.

И это были ещё не все сюрпризы.

В почтовой шкатулке обнаружилось срочное послание от наместника, будь он не ладен. И здесь нашёл, не дав отдохнуть и пары дней. А ведь Риан не просто так сбежал в своё поместье, находящееся на самой границе Нижнего предела и людских владений, подальше от замка и нескончаемых дел, которыми нагружал его любимый папаша. Риану нужна была передышка. Отец до сих пор считал его желторотым птенцом, старался контролировать каждый шаг, ему вечно мерещилось, что единственный сын отлынивает от своих обязанностей.

И вот теперь Риану приходилось вникать в суть послания, содержание которого даже с натягом нельзя было назвать приятным. Наместник выказывал своё недовольство отлучкой сына и требовал его скорейшего возвращения. Риану, разумеется, этого делать не хотелось. Особенно теперь, когда в его доме появилась загадочная незнакомка с Парящих островов.

– Ваш завтрак, нэй. – Дворецкий поставил перед ним поднос с пышным омлетом и несколькими кусками хорошо прожаренного бекона.

Риан отложил письмо в сторону и с аппетитом оглядел еду. Ну, коли выспаться не удалось, быть может, сытный завтрак поднимет испорченное с утра настроение.

В еде Риан был непривередлив и с лёгкостью перенял вкусовые пристрастия людей. Жирная свинина и жёсткая говядина казались ему ничуть не хуже лёгкого и питательного мяса птицы. Хотя многие люди до сих пор считали, что нэйары питаются лишь манной небесной.

Стоило Риану вспомнить, как в детстве слуги прятали от него сырые яйца и скрывали приготовленные глазуньи, как в груди начинал klokотать смех. Среди людей даже ходила при- сказка, что разбить яйцо – к прилёту нэйара. Видели бы они, как этот самый нэйар уплетает яичницу, сочли бы каннибалом.

В голове мелькнула мысль, что девушку тоже стоило бы накормить. Нэйар уже хотел рас- порядиться насчёт завтрака, но этого не потребовалось – в дверном проёме мелькнула бело- волосая макушка его пленницы.

– Выходи, чего прячешься? – окликнул девушку Риан, и та несмело шагнула на веранду. С опаской покосилась на дворецкого, разливающего чай. – Зачем пришла? – равнодушно бросил нэйар, хотя внутренне был обескуражен её внезапным появлением.

Ещё полчаса назад встать самостоятельно не могла, а сейчас уже вовсю разгуливала по дому. Притом без дозволения! Впрочем, он ведь и не запрещал ей этого...

– Ты обещал кормить меня хлебом и водой! Воду я уже получила. Пришла за хлебом! – уверенно заявила гостя.

Риан мысленно заплодировал её смелости. Хотя, вернее было бы сказать, наглости. С виду такая кроткая – да только норы крут. Кто бы мог подумать, что эта серенькая мышка окажется с характером... А теперь сразу видно – истинная нэйара, гордая и отважная. Вот только одежда подкачала. В этих коротких штанишках и великоватой рубашке Эль походила скорее на нескладного человеческого мальчишку, нежели на дочь неба.

– Ну, садись. – Риан кивнул на соседний стул, и девушка тут же воспользовалась приглашением. – Фьез, подай нашей гостье завтрак.

Дворецкий коротко кивнул и удалился. Эль же, не дожидаясь позволения, сунула нос в корзинку с хлебом. Выудила оттуда толстый ломоть и, держа его двумя пальцами, словно нечто мерзкое, скривила маленький носик.

– Что это?

– Хлеб.

– Из чего вы его делаете? – Девушка брезгливо кинула ломоть обратно в корзину.

– Я его не делаю. Его делают люди. Из ячменной муки. Это тебе не манна. И другого хлеба здесь нет, так что придётся привыкнуть, – раздражённо фыркнул Риан.

Сам-то он манну в глаза не видел. А тем более не пробовал на вкус испечённого из неё хлеба. Риан был рождён в Нижнем пределе и о многих яствах Парящих островов мог лишь слышать. Говорили, хлеб из манны белее облаков и мягче самой пышной пуховой подушки. Не сравнить с грязно-бурой ячменной буханкой, что пекут для нэйаров люди.

Фьез вернулся быстро. Поставил перед гостьей тарелку с омлетом и принялся неторопливо наполнять чашку чаем. Эль же смотрела отнюдь не на еду. Дворецкий интересовал её намного больше.

Девушка морщилась, прикладывала тонкий изящный пальчик к губам, будто хотела что-то спросить, но всё не решалась.

Риан скрестил руки и откинулся на спинку стула, готовясь услышать неминуемый вопрос.

– Он человек? – взволнованно спросила она, стоило дворецкому удалиться.

– Да. Тебя это смущает?

– Ну, я... просто... мне не доводилось раньше видеть людей, – призналась Эль.

Ещё бы. В Верхнем пределе людей не было. Бескрылым туда не добраться – слишком высоко. А вот внизу их хоть отбавляй, и нэйары не гнушались пользоваться их услугами. Из людей выходили отличные слуги, рабочие и просто помощники. Они были слабее, не блистали умом и, что немаловажно, отлично умели подчиняться. Правда вот, события, о которых говорилось в письме, серьёзно этому противоречили... Организованный мятеж, нападение на поместье нэйара, применение неизвестного прежде оружия – всё это казалось до смешного надуманным, неправдоподобным.

Риан и не поверил бы, если бы в последнее время не участились стычки с людьми. Все они были мелкими и незначительными, нэйарам без труда удавалось усмирить недовольных. Но такая закономерность Риану не нравилась. Волнения нарастали, словно снежный ком. И последнее происшествие однозначно требовало его внимания. А значит, придётся вернуться в замок наместника и разобраться во всём лично.

– И... ты держишь его в доме? – Вопрос девчонки вырвал нэйара из мыслей. Риан заметил беспокойство, проскочившее в её голосе.

Она боится? Простого слугу? Человека? Неужто в Верхнем пределе все такие невежды, что до сих пор считают людей дикарями?

– Нет, в хлеву, – со смешком ответил нэйар. И вновь усмехнулся, увидев с каким облегчением выдохнула его гостья.

Надо же, поверила! Увы, но пришлось развеять её чаяния.

– Конечно, в доме! Все мои слуги живут в доме!

– И все слуги – люди? – И опять на её лице проступило неподдельное удивление.

Риан задумался. А девчонка-то непростая. К наличию слуг относится как к должному, а вот людей явно не жалуется. Выходит, на его землю забросило не простую нэйару, а высокородную...

И возраст... Слишком молода, чтобы думать головой. Иначе бы не сунулась в одиночку в Нижний предел. Сбежала от чересчур суровых родителей? Или от замужества... Хотя нет. Для замужества она ещё не доросла. Вряд ли девчонка успела обзавестись срединной ипостасью. Конечно, если его выводы верны и она всё-таки высокородная.

– Нет, мне прислуживают исключительно высокородные нэйары, оказавшиеся слишком самонадеянными, чтобы соваться, куда не следует, – с издёвкой бросил Риан.

Девчонка смутилась и сглотнула вставший в горле ком. По её растерянному личику Риан понял, что попал в самую точку. Высокородная, как есть. И это делало тайну её происхождения ещё более интересной.

Кто же ты, девочка?

– К слову... Мне нужно улететь сегодня. Так что, хочешь или нет, тебе придётся найти общий язык со слугами.

– И надолго? – Вместо ожидаемой радости на её лице появилась неуверенность.

– На пару дней не меньше. – Заметив, что девчонка неуютно заёрзала на стуле, Риан добавил: – Не беспокойся, тебя никто не тронет. Фъез и остальные слуги – миролюбивые создания.

– А шехан... – Она тронула ладонью металлический обруч.

– Я уже говорил, он останется на тебе, пока ты не расскажешь мне всю правду. И... не советую делать глупостей. Ты ведь понимаешь, о чём я? – Риан выдержал многозначительную паузу.

Не может же она не знать, чем чревато вскрытие шехана?

Эль медленно кивнула, и Риан удовлетворённо хмыкнул. Может, не такая уж и глупая...

– Но... – Эль вновь дотронулась до обруча. – Мне нужна одежда и остальное... А с ним я не могу...

– Колдовать? – Риан со смешком откинулся на спинку стула. – Я в курсе. И так уж и быть, я буду столь щедр, что привезу тебе пару платьев, – широко махнул рукой.

– И туфли! – потребовала гостья.

Да, не попросила, а именно потребовала! С ней явно будет нелегко.

Риан хотел уже было отвесить очередную колкость, но тут из-за спины раздалось деликатное покашливание.

Он обернулся и увидел стоящую у перил веранды горничную. В руках её была стопка грязных простыней со следами крови.

– Простите, нэй. Я хотела спросить, что делать с бельём, оставшимся после... девушки. Кровь плохо отстирывается и...

– Можете выбросить! – позволил Риан, хоть и знал, что нерадивая Ельга просто не желала возиться со стиркой. Но не шёлк, в конце концов, парой простыней можно и пожертвовать. А вот горничную, наверное, придётся сменить. Найти кого-то более... трудолюбивого.

Ельга радостно подскочила на месте и, удобнее перехватив тряпки, бросилась исполнять указание хозяина.

– Это она мне повязки накладывала? – спросила Эль, глядя вслед удаляющейся женщине.

– С чего ты так решила? – Эдриан подался вперёд, опершись локтями на стол. Опустил подбородок на сцепленные пальцы, предвкушая веселье.

Девчонка же, напротив, отодвинулась подальше, позабыв про недоеденный омлет.

– А кто тогда? – спросила она, изрядно понизив голос.

– Вообще-то, своими гостями я предпочитаю заниматься лично, – оскалился Риан и с удовольствием отметил, как скулы Эль тронул лёгкий румянец, а сама она сжалась и обхватила себя руками, словно желая прикрыться.

Но этого ему показалось мало.

– Не беспокойся, на твоё бледное тельце никто не покушался. Там и смотреть-то не на что. Одна только кожа да кости, – небрежно бросил Риан, а Эль теперь уже по-настоящему вспыхнула, покрывшись краской чуть ли не до самых кончиков ушей.

Что ж, если она считала себя красавицей, то он сейчас открыл ей глаза. Пусть не обольщается на свой счёт.

Впрочем, и уродиной его гостя не была. Нэйары, в отличие от людей, в принципе не бывают дурны собой. А уж высокородные и подавно. Но это не отменяло того, что девчонка ещё не созрела. Неросло у неё в нужных местах, что поделать...

– Я... ты... вы... – Малышка возмущённо засопела, а потом и вовсе вскочила с места, бросив вилку. – Благодарю за завтрак! – И убежала прочь, изобразив оскорблённую невинность.

Ребечество, право слово. И что у них за воспитание на Парящих островах? Благородная нэйара Нижнего предела никогда бы не позволила себе подобного поведения, особенно в чужом доме. Их девушки были скромны и послушны. И, надо признать, совершенно неинтересны...

А эта, даже будучи пленницей, закованной в шехан, умудряется что-то требовать и ведёт себя так, будто ей все должны.

Что ж, он развеет это убеждение... И очень скоро.

* * *

Адель

Вот мерзавец! Дикарь! Как есть дикарь! Ни капли воспитания! Да как он мог сказать мне такое?! Ещё и смотрел так пристально, оценивающе, точно ловчий, поймавший редкую дичь и теперь прикидывающий её стоимость. Да знал бы он, сколько высокородных нэйаров добивались моей благосклонности!

И совсем я не худая, а изящно сложенная. Такой тонкой талии ни у одной девушки с Парящих островов нет! А какие у меня ноги! Длинные, стройные, ну и пусть ростом не вышла, так зато я юркая, гибкая – попробуй поймай. Отец часто говорил, что мужу ещё придётся постараться, чтобы меня приручить. И волосы у меня редкого оттенка, точно солнцем поцелованные. Мягкие, шелковистые... были!

В ужасе запустила пятерню в свою шевелюру, пригладила. С помощью магии я в два счёта привела бы волосы в порядок, и одежду бы чистую нашла, а теперь... Теперь я зависела от Риана и его подачек.

Ненавижу!

Я приложила ладони к горящим щекам. Это ж надо было, так выйти из себя из-за слов какого-то мятежного нэйара. Да какая мне разница, что он обо мне думает? Он так... пыль, грязь! Вот и ведёт себя соответственно. Но я-то высокородная и должна уметь держать лицо. А сама взбрыкнула, покраснелась словно... словно... простолюдинка!

Спокойно! Надо собраться. Взять себя в руки и больше не допускать подобного проявления эмоций. Да меня в жизни так не оскорбляли! Знал бы этот Риан, с кем разговаривал...

Я тут же прикусила губу, испугавшись собственных мыслей.

Нет, ни в коем случае. Мятежник не должен узнать, кто я такая. Иначе обязательно этим воспользуется.

Хоть этот нэйар и жил как отшельник, он совсем не походил на наивного простачка. А если он высокородный? Если так, он обязательно заметит, что и я...

Страх когтистой лапой царапнул изнутри.

Нет! Глупости! Что высокородному делать в такой глуши?

Я подошла к окну и окинула взглядом неухоженный сад, окружавший дом. Земная флора была совсем не такой, как на Парящих островах. Наши деревья были изящными, кусты аккуратными и пушистыми. Вскормленные магией нэйаров, они практически не требовали ухода. Здесь же...

Клумбы возле стен стояли неопрятные, а фруктовые деревья росли где придётся. Вместо вымощенных дорожек и широких аллей между кривых стволов петляли едва различимые тропки. А местами они и вовсе терялись в высокой нескошенной траве. Кое-где виднелись хозяйственные постройки, сбитые из грубых досок. А дальше, далеко за пределами двора, в голубой дымке тумана терялся хвойный лес.

Видимо, где-то там я и упала. Встречу с острыми колючими ветками я запомнила отлично. А с другой стороны, если бы не деревья, смягчившие падение, возможно, я бы сейчас не стояла тут и не ковыряла краску на облупившейся оконной раме. Вслед за деревянной рамой я коснулась листьев ползучего растения, спускающегося по каменной кладке.

Да, этому дому явно не хватало ухода. Его было сложно назвать жилищем, достойным нэйара. Неужели, очутившись на земле, дети неба перестали испытывать тягу к прекрасному?

Я со вздохом опустила на кровать и притянула ноги к груди. После плотного завтрака я чувствовала себя намного лучше, но всё равно на меня то и дело накатывала слабость. Да и металлический ошейник неприятно холодил кожу, постоянно напоминая о том, чего я лишилась по милости Риана. Из-за него я стала просто беспомощной.

Хорошо, что он уезжает. У меня будет время, чтобы исцелиться и... Что делать дальше, подумаю, когда тело снова станет сильным, а ноги перестанут подгибаться от слабости. Я обязательно найду способ избавиться от шехана! Ни одному дикарю не удержать свободную дочь неба!

Мой взгляд метнулся к зеркалу, но я заставила себя отвернуться. И так знала, какую красоту увижу. Без магии я не могла быстро освежиться или сделать причёску. Мне нужна была вода, гребень и мыло, но Риан не подумал об этом.

Ещё одно унижение!

В крошечной смежной комнатке стояла небольшая лохань и ночной горшок. Нет, на земле совершенно ничего не знают об удобствах! Ладно! Справлюсь! В конце концов, всё могло быть и хуже.

Пока размышляла над своей незавидной участью, раздался стук в дверь. Вот только на этот раз посетитель дождался позволения войти.

– Хозяин распорядился передать вам это, – с невозмутимым видом сообщил Фьез. В руках у него была стопка чистых полотенец и свежие простыни.

– Лучше бы он распорядился наполнить для меня ванну.

В лохани если и можно было помыться, то лишь стоя и поливая себя из ковша.

– Ванна есть только в покоях хозяина. Для гостей удобств не предусмотрено. Если хотите, можете освежиться в пруду. Или дождитесь, пока хозяин вернётся, и спросите разрешения воспользоваться его ванной. Хотя вряд ли он позволит...

Вот как можно быть таким жадным?! Или ему противно, что в его ванне будет мыться настолько жалкая нэйара?

«Одна кожа да кости» – вспомнила я слова Риана, и злость жаркой волной пробежала по венам, но я гордо вскинула голову и смерила дворецкого холодным взглядом:

– Спасибо за полотенце. Я всё поняла. Если вас не затруднит, то мне ещё потребуется кувшин горячей воды.

– Конечно, нэри. Не переживайте из-за повязок, когда искупаетесь, служанка принесёт целебную мазь и бинты.

Чистые повязки – это прекрасно. Хорошо, что даже дикарям понятие гигиены не чуждо, а то был момент, когда я начала в этом сомневаться.

Я стояла и рассматривала мягкую, чуть сероватую ткань, пока не услышала хлопок закрывшейся двери.

Значит, ванна в этом доме только для избранных. Пожалуй, мне стоит взглянуть на это чудо. Не удивлюсь, если местные моются в деревянных кадках, которые просто чуть побольше, чем моя лохань.

Убедившись, что в коридоре пусто, я выскользнула из своей комнатухи и отправилась на поиски хозяйских покоев. Вход в комнату Риана я нашла без подсказок. Просто надо было отыскать самую широкую дверь в коридоре. Риан не запирает личные покои. Либо так уверен в слугах, либо красть у него нечего. Хм... определённо второе. Аскетичный интерьер комнаты намекал, что нэйар беден. Кроме большой широкой кровати, укрытой вместо покрывала чёрной шкурой, да пары шкафов, мебели здесь не было. Я часто слышала, что мятежники жестоко поплатились за попытку переворота, что ж... теперь я видела тому наглядное подтверждение. Логово Риана было настоящей хибарой по сравнению с домами Верхнего предела. У нас даже простолюдины жили в двух-, а то и трёхэтажных постройках. Они тянулись ввысь, точно башенки парящего замка. Каждый остров был единым архитектурным ансамблем с многоуровневыми террасами, связанными между собой широкими лестницами и подвесными мостиками.

Кажется, я начинала скучать...

Я толкнула дверь в смежное помещение и застыла, не веря своим глазам. У Риана в самом деле была ванна – огромная белоснежная каменная чаша в центре комнаты, стены которой украшала стеклянная мозаика. Солнечный свет проникал сквозь витраж, оставляя на светлом полу яркие пятна. Это была купальня, достойная высокородного. И где? В жалкой хибаре?

Ванна была наполнена до краёв. От горячей воды шёл пар. Я не удержалась – опустила пальцы в воду. Никаких труб или других признаков водопровода я не заметила. Как же тогда они её наполняют? Таскают воду вёдрами?

Впрочем, без разницы. Важно лишь то, что хозяин улетел куда-то на несколько дней, а ванна осталась. Причём ванна, полная чистейшей горячей воды.

Интересно, Риан не успел искупаться или просто забыл? В любом случае, не пропадать же добру!

Соблазн стал таким сильным, что сердце застучало сильнее. Или же причина крылась в том, что я приняла решение, как только увидела эту ванну, а теперь просто искала себе оправдание?

Раздевалась я быстро, суетливо, немного замешкалась, пока снимала рубашку – рука всё ещё плохо слушалась. С сомнением коснулась повязки. Стоит ли мочить? Дворецкий упоминал о мази и бинтах, и всё-таки незажившие раны будут дико щипать...

Пусть! Перетерплю. Зато я буду чистая!

В воду я опустилась решительно, словно в омут нырнула, и замерла, крепко стиснув зубы. Ещё немного – и станет легче, тело привыкнет, мышцы расслабятся...

А ведь он мог меня убить.

Я упорно гнала от себя воспоминания о драке в небе, но они возвращались смазанными образами, наполняли сердце страхом. В тот миг, когда моё лишённое магии тело несло в земле, я на какое-то мгновение поверила, что это конец...

– Что ты здесь делаешь?!

Удивлённый голос вырвал меня из полудрёмы. От неожиданности я с головой ушла под воду. Вынырнула, судорожно отплёвываясь, чувствуя уже знакомый металлический привкус во рту. И лишь спустя несколько секунд вспомнила, что не одета, и спряталась в воду по самый подбородок.

– Тебя же нет!

Риан насмешливо вскинул тёмную бровь, демонстративно осмотрелся и объявил и без того очевидное:

– Я всё ещё здесь.

– Но ты же улетел! Ты сам так сказал! – Осознание того, что я снова угодила в ловушку, жаркой обидой опалило грудь.

Ну почему здесь, внизу, всё идёт не по плану?! Прежде мне всегда удавалось задуманное, а приближённые из кожи вон лезли, чтобы выполнить любой мой каприз, теперь же я вынуждена бороться за каждую малость.

А ведь мне просто нужна была ванна! Но как объяснить это Риану, который смотрит на меня так, словно я осквернила его домашний алтарь.

– Я всё ещё здесь и жду объяснений.

– Я искала ванную. И нашла. Горячая вода выглядела так соблазнительно.

– Понимаю... – как-то загадочно протянул Риан.

Взгляд его вдруг сделался тяжёлым, а к удивлению, смешанному с раздражением, добавилось нечто более жаркое, томительное. Хотя я и находилась в горячей воде, по коже пробежал лёгкий озноб. А ещё вспомнились насмешливые слова Риана. Я знала, что он считает меня непривлекательной.

Тогда почему смотрит так, словно пытается что-то разглядеть сквозь толщу воды?

– Это всего лишь ванна и вода. От тебя не убудет... – буркнула я.

– Всего лишь ванна? – обманчиво мягко поинтересовался он. – Ты зашла в покои своего господина и считаешь, что от него не убудет?

Нет, если рассматривать ситуацию с этой стороны, то Риан вправе выразить недовольство. Но...

– Двери надо было запирать!

– Вылезай!

Краткий приказ заставил меня вздрогнуть и прижать колени к груди.

Я упрямо замотала головой. Не позволю этому дикарю в очередной раз меня унижить. Знаю же, что он будет плясать, а потом наверняка скажет какую-нибудь гадость.

На мгновение прикрыв глаза и успокоив дыхание, я отчеканила ровным, лишённым и намёка на эмоции тоном:

– К сожалению, ваше воспитание оставляет желать лучшего, а поэтому я покину вашу ванну лишь когда вы выйдете за дверь.

– Это моя комната. И никуда я выходить не собираюсь! – Риан упрямо сложил руки на широкой груди.

И только тут я заметила, что он принарядился. Простую домашнюю рубашку сменила туника, украшенная изящной вышивкой. Намётанный глаз заметил и золотую нить, и вкрапления полудрагоценных камней, рассыпанных по вороту. Надо же, оказывается, жители Нижнего предела не настолько лишены вкуса, как я о том думала. И мастерица, выполнившая столь искусную вышивку, могла смело гордиться собой.

Но, что-то я отвлеклась...

– А я не стану вылезать из воды, пока ты смотришь!

– Ты в этом так уверена? – Риан хитро прищурился.

Это он сейчас на что намекает?

Сперва я сочла, что мне показалось, но вдруг приятное тепло, разлившееся подо мной, переросло в отчётливое жжение. Я крепко стиснула зубы и немного отползла в сторону.

– Что-то не так, Эль? – Пакостный взгляд следовал за каждым моим движением.

– Нет, всё просто замечательно. У тебя замечательная ванна. И вода в ней тоже замечательная... Ай!

Ягодицы обожгло так, что я взвизгнула. Из ванны я выскочила быстрее, чем осознала, что именно совершила. Босые ступни шлёпнулись на пол, а потом был стремительный бросок в сторону спасительного халата. Его я давно заметила, просто тянула время в надежде, что у дикаря обнаружатся зачатки совести и он оставит меня в покое. Куда там! Издевался до последнего. А вот сейчас притих, только смотрит хмуро и слегка озадаченно.

– Если что, то халат тоже мой, – несколько резко бросил Риан.

– Ничего. Я не брезгливая. Что... Что ты делаешь?

Мужчина вдруг резко приблизился, не дав мне улизнуть, и схватился за кончик пояса. Потянул на себя, заставив меня обеими руками вцепиться в одежду.

– Разве это не очевидно? Хочу получить своё... обратно. – По чётко очерченным губам скользнула издевательская усмешка. – Всего лишь халат, а не то, что ты себе уже возомнила. Тощие птенчики меня никогда не привлекали. Слабые, хилые... Суповой набор.

Да сколько можно!

Рука поднялась сама собой, и в ванной прозвенел звук хлесткой пощечины. Голова Риана дёрнулась в сторону, а сам он стиснул челюсти и опасно сощурился. Но не отступил ни на шаг. И даже злосчастный пояс не отпустил. Напротив, кажется, сжал его ещё сильнее.

Я же запоздало спохватилась.

Что я наделала?

Нет, я и прежде не могла похвастать особой выдержкой. Но выйти из себя настолько, чтобы ударить малознакомого мужчину... Стоя в его ванной. В его халате. Мокрой рукой. Это было слишком опрометчиво даже для меня. И уж точно недостойно высокородной нэйары.

В помещении воцарилась зловещая тишина. Только бешеный стук моего сердца нарушал окружающее безмолвие.

Затем Риан медленно вытер мокрое лицо рукавом, пригладил волосы.

– Так ты не только мелкая ворюга, но ещё и готова поднять руку на своего господина? – шёпот Риана вышел тихий, и оттого показался мне особенно зловещим.

– Ты не оставил мне выбора! Скажи, что должна делать девушка, попавшая в мою ситуацию?!

– Знать своё место и понимать, что за непокорность ей грозит наказание.

Риан наконец отпустил мой халат, повёл рукой, и вода из ванны взметнулась вверх подобно гейзеру. Я отскочила в дальний угол, но это меня не спасло, мощная струя ударила сверху, сбила меня с ног и растекалась мыльной лужей по полу.

Из груди вырвался нервный полусмех-полувсхлип. Упала я очень «удачно». Как раз на больную руку, и её прострелило вспышкой боли. К тому же теперь я была мокрая с головы до ног. Халат вымок насквозь, с волос струилась вода. Вот и искупалась...

– Слуга, обративший оружие против своего господина, должен быть готов к смерти. Ты же воспользовалась водой, поэтому наказание было соответствующим. У тебя скверный характер, девочка. Родители не приучили тебя, что не стоит дерзить тем, кто сильнее. Придётся заняться твоим воспитанием. Начнём с того, что обозначим твоё положение в этом доме. – Рядом со мной упало старое полотенце, похожее на половую тряпку. – Прибери тут. Всю воду нужно собрать. И не забудь про стены. Не люблю, когда на них остаются белёсые разводы. Потом Фьез подыщет для тебя другую работу. Если ты настолько оправилась, чтобы празднично шататься по дому, то у тебя хватит сил потрудиться на благо моей усадьбы.

– Это не усадьба, а жалкая лачуга, – прошипела я.

– Тогда тебе придётся постараться, чтобы привести её в порядок и превратить в королевский дворец.

Риан демонстративно развернулся и вышел, я же с трудом поднялась на ноги. После падения рука не на шутку разболелась, и при всём желании я бы не смогла взяться за уборку. Да и желания у меня, собственно, не было.

Вот ещё, нашёл себе служанку! Я высокородная нэйара, а не какая-то поломойка!

Тряпку я обогнула по широкой дуге, и лишь добравшись до двери, осознала, что сдерживала дыхание. Я обернулась через плечо. Тряпка всё так же лежала на полу в мыльной луже.

Спокойнее, Эль. Это всего лишь кусок ткани, а не притаившийся в засаде монстр, готовый укусить тебя за ногу.

Немного выждав, я слегка приоткрыла дверь и в крошечную щель осмотрела спальню Риана. Убедившись, что хозяин ушёл, рискнула выйти из ванной. И только теперь поняла, что поторопилась.

Риан стоял на балконе. Высокий, поджарый, в ореоле яркого солнечного света. Голова его была закинута назад, и сначала я не поняла, что завладело вниманием мужчины, а потом до меня дошло, что Риан смотрит в небо. Мгновение, и за его спиной распахнулись огромные иссиня-чёрные крылья.

Я ахнула.

Никогда прежде я не видела таких больших крыльев. Разве что у отца. Но у него оперение было золотисто-рыжее, как яркое полуденное солнце. Над головой Риана же раскрыла свои объятия холодная звёздная ночь. И теперь у меня не оставалось ни единого сомнения – мой похититель высокородный. Мало того, судя по размеру крыльев, он принадлежит к одной из королевских ветвей. И у меня в голове была лишь одна мысль, кем может быть его отец...

Глава 2

Эдриан

Замок наместника завис на краю утёса. Стоя на одном из многочисленных балконов и глядя на разверзшуюся внизу бездну, можно было вообразить, что находишься на Парящих островах. Вот только внизу не было облаков, лишь серый сырой туман да кружащие над скалами падальщики.

Сколько людей сорвалось вниз с утёса во время строительства замка, Эдриан не знал. Да и знать не хотел, как дорого обошлась прихоть отца. В конце концов, это всего лишь люди, добровольно пошедшие в услужение к нэйарам.

Когда сторонников Дориана Ветрокрылого изгнали с Парящих островов, их предводитель сумел отыскать место, относительно свободное от людей. Человеческие поселения находились намного южнее, там, где били из-под земли горячие источники. От идеи завоевания дикарей нэйары отказались сразу. Люди плодились, как кролики, а для изгнанных семей жизнь каждого нэйара была бесценна. Оставался ещё один вариант: мирное сосуществование.

Нэйары изучали людей, наблюдали за ними, и когда заявили первые храбрецы, чтобы послужить крылатым иноземцам, милостиво согласились.

Поначалу примитивные, напрочь лишённые магии рабочие и земледельцы были сущим балластом. Но, надо отдать им должное, люди быстро перенимали опыт старшей расы. Подражая нэйарам, они теперь строили города-крепости, освоили литьё металлов и создание сложных механизмов. Нет, конечно, до проектирования зданий, подобных резиденции наместника, им было далеко. Но и дом Риана, построенный людьми, был не так уж и плох.

Эдриан вздохнул. Он не любил этот замок, как и не любил слишком строгие порядки, царящие тут. Потому и сбегал при каждой удобной возможности в своё поместье. В глушь, где никто не будет учить его, как надо жить. Туда, где его окружали лишь несколько пригретых из жалости людей. Отец давно предлагал ему взять в услужение нескольких простых нэйаров, но Риан был не настолько наивен, чтобы притащить в своё логово шпионов. Люди были ему верны. А то, что ко всему прочему они были ленивы и отвратно вели хозяйство, так это данность, с которой Риан был готов мириться. В свою усадьбу он возвращался не за комфортом, а для того, чтобы побыть в тишине и покое. А с недавних пор у него появилась ещё одна причина для скорейшего возвращения.

У этой причины были острые коленки, тощие ручонки и талия, которую он, кажется, мог бы обхватить одной рукой. Ну ладно, может не одной, но двумя точно.

Эдриан задумался, стоит ли рассказать о девчонке отцу.

С одной стороны, он обязан доложить о нарушении границы. Да и появление в Нижнем пределе высокородной с островов отнюдь не рядовое происшествие. А с другой... Эдриан пока не разгадал, кто она и зачем спустилась вниз. Кем он будет выглядеть в глазах отца, если не справился даже с такой лёгкой задачей? Нет, он не станет ни о чём говорить, по крайней мере, пока. Девчонка его добыча, и он имеет полное право сам решить, что с ней делать.

– Нэй Эдриан, вас уже ждут. – Голос посыльного вырвал его из мыслей о девчонке, и Эдриан, сам того не подозревая, разочарованно вздохнул.

Чем-чем, а делами он сейчас точно заниматься не желал.

В просторном величественном зале с высокими сводами уже собрался совет высокородных. Всего пятеро глав семей, не считая наместника, восседавшего на небольшом возвышении в центре зала. Обычным нэйарам стулья не полагались. И это было неспроста. Зал был спланирован таким образом, что лишь сидящим полукругом советникам открывался полный обзор. А вот посетитель мог попасть в одну из множества слепых зон, где в лицо нещадно бил сол-

нечный свет или же отблеск магических кристаллов. Имелись и точки, с которых открывался частичный обзор, когда стоящий видел лишь половину собравшихся – безмолвный, но в то же время такой говорящий знак расположения или недовольства наместника своими подданными.

Эдриан прошёл вдоль ряда колонн, склонил голову, приветствуя членов совета, и занял своё место по правую руку от отца.

Последним в зал вошёл Мориций Гарпагон, по просьбе которого наместник и созвал совет. Рядом с ним шагал ещё один нэйар, имени которого Эдриан не знал. Тот, как и виновник собрания, не был высокородным, потому неудивительно, что Риан видел его впервые. А вот о Гарпагоне был наслышан немало. Стычки с людьми в его поместье случались регулярно. Люди, работавшие на землях Мориция, были не в восторге от самоуправства хозяина. Правда, прежде тому удавалось справляться с недовольными. Что же такого неординарного произошло в этот раз, что Мориций воззвал к помощи наместника?

– Итак, нэй, поведайте совету, что случилось, – велел Ветрокрылый.

Высокий, чуть полноватый нэйар вышел вперёд и, глухо откашлявшись, начал рассказ:

– Вчера, рано на рассвете, на моё поместье было совершено вероломное нападение. Жалкие человечки ворвались в мой дом, в мою спальню. Целой толпой! Выгнали нас, раздетых и едва продравших глаза, на улицу. А сами принялись грабить мой дом, портить мебель, топтать клумбы и ломать деревья в саду. Нам с женой и детьми пришлось просить крова у нашего соседа нэя Артиса. – Мориций указал на пришедшего с ним немолодого мужчину, и тот кивнул, подтверждая слова говорившего. – Мы остались без крова, без вещей! Люди захватили моё поместье и не желают оттуда убираться. И прислуга с ними заодно! Пригрел диких тварей на свою голову!

– Так почему вы не вызвали стражей, как делали это раньше? – задал закономерный вопрос один из членов совета.

– Дежурный патруль не справился с захватчиками. Людей слишком много, сотня, может больше – нескольким нэйарам их не одолеть. А моё поместье ко всему прочему находится на самой границе с людскими владениями. Мы пребываем в постоянной опасности. Светлейший, я прошу вас выделить мне личную охрану!

Эдриан неодобрительно поморщился и уловил ту же реакцию на лице отца. Личной охраной владели лишь высокородные нэйары. Хотя со дня ссылки мятежников в Нижний предел миновало почти столетие, крылатых было слишком мало. Новая земля принимала их неохотно, а удалённость от магических источников сказалась на рождаемости. Воинов катастрофически не хватало. Мориций это знал, но всё равно изводил наместника нытьём и раз за разом выпрашивал личную охрану. Лучше бы научился мирно сосуществовать с людьми!

Осознав, что перегнул палку, Гарпагон опустил глаза в пол и изобразил на лице страдание.

– Светлейший, я смиренно молю о помощи. Не для себя. Для своей жены и детей. Однажды эти дикари перебьют нас в собственных постелях...

Мориций обратил свой взор на наместника, то же сделали и собравшиеся высокородные.

– Да, я получил донесение от стражей. Наш отряд, патрулирующий южную границу, близ которой расположено поместье нэя, и правда потерпел поражение. Есть раненые, – наместник хмуро поджал губы и отложил в сторону пергамент, который до этого держал в руках. – Эдриан, – обратился он к сыну, – я хочу, чтобы ты лично занялся урегулированием конфликта. Выясни, чего хотят эти люди. Если потребуется, примени силу. Мы должны выдворить захватчиков как можно скорее. Нельзя давать людям думать, будто мы испугались.

– Будет сделано! Положитесь на меня, – с готовностью отозвался Риан.

Хоть Гарпагон и был ему неприятен, но от выполнения своих обязанностей Эдриан не собирался увиливать. К тому же Мориций наверняка преувеличил масштаб проблемы. Нападения людей никогда не отличались слаженностью и организованностью. Стоило вывести из

игры пару зачинщиков, как конфликт сам собой сходил на нет. Странно, что отряд стражей с этим не справился...

– Но... – Кажется, решение наместника не удовлетворило пострадавшего. – Может быть, стоит отправить кого-то более... опытного?

Риан стиснул зубы.

Намёк Мориция был не просто обидным, он был унижительным. И Эдриан чуть было не вспылел, намереваясь ответить нэйару, чтобы тот сам разбирался со своими проблемами. Однако отец опередил его.

– Вы считаете, мой сын не способен справиться с жалкой горсткой людей?

– Речь идёт не о жалкой горстке недовольных, а о спланированном нападении! Эти люди вооружены и крайне опасны!

– Чем вооружены? Копьями и вилами? – усмехнулся Риан.

– Нет! Стрелами и метательными орудиями! Без чёткого продуманного плана и достаточного количества стражей с ними не справиться!

– Светлейший, мы с братом могли бы возглавить эту операцию, – обратился к наместнику Теадор Карающий.

Тот, как и всегда, полностью оправдывал имя, данное его роду. Любую проблему нэй Теадор, как и его предки, предпочитал решать с позиции силы, а ещё был известен своей вспыльчивостью и крайней неприязнью к людям. Эдриан не сомневался, что, если отец пошлёт Карающего, он не станет вникать в суть конфликта, а просто перевешает всех участников нападения. По его мнению, люди и так плодились слишком быстро, и периодически их племя стоило прорежать.

– Не стоит. Эдриан справится, – мягко отклонил предложение высокородного отец.

– Нэй Эдриан и правда ещё слишком молод. Если всё настолько серьёзно, как утверждает Мориций...

– Эдриан высокородный, и этого достаточно! – уже жёстче проговорил наместник.

– Но он даже не принимал участия в войне! – вновь встрял Мориций, и Риан не выдержал.

– Не в войне, а в попытке переворота. В которой вы, к слову, потерпели поражение. Так себе опыт... – Риан обвёл глазами собравшихся и позволил себе кривую ухмылку. А после, не дожидаясь окончания совета, поднялся с места. – А теперь, если позволите, я займусь своими прямыми обязанностями. Завтра к обеду поместье нэя Мориция будет освобождено от захватчиков, даю вам слово.

И под хмурые, явно осуждающие взгляды высокородных Риан двинулся прочь из зала. Наверняка станут шептаться и обсуждать неподобающее поведение наследника Ветрокрылого, как только он удалится. Вот только мнение совета мало волновало Эдриана. Куда больше его озадачил взгляд отца. Тот проводил сына со странным выражением, в котором читалось не замеченное прежде удовлетворение и... гордость?

Выходит, Риан сделал всё верно. А как только он справится с проблемой в поместье Мориция, члены совета запихнут подальше свою гордыню и наконец станут воспринимать Эдриана, как равного.

* * *

Адель

Несколькими днями ранее

– Как такое могло случиться? Как?! В чём я провинился перед Отцом Прародителем, что он послал это несчастье на мою голову?! – ревел громовой голос короля.

Я, сжавшись в комочек, наблюдала за метаниями венценосного родителя. Сказать, что он был рассержен, не сказать ничего. Орфин Солнцеликий был зол, обескуражен, раздражён, он был вне себя от досады. А всё потому, что перья его единственной дочери и наследницы приняли радужный окрас. Учитывая, что этой самой наследницей была я, то и всю полноту отцовского гнева приходилось испытывать мне.

А что поделать? Ведь мы не выбираем окрас перьев. И в случившемся нет ни капли моей вины. Просто так сошлись звёзды.

К слову, это бы не первый и не последний случай – радужное оперение довольно часто встречается у высокородных нэйаров. Но при текущем положении дел это было катастрофой, как для меня, так и для всего Верхнего предела.

– Боги всемогущие! Скажите, чем я вас прогневал?! За что вы послали мне такое наказание?

– Орфин, прекрати истерику! Твоя дочь уже достаточно напугана, – прервал бесконечный поток стенаний звучный голос королевы.

Мама бесшумно впорхнула в комнату через балкон, опустилась на диванчик рядом со мной и успокаивающе обняла за плечи. Сразу стало легче. Хотя она меня ни в чём не обвиняет.

– Девочка не виновата. Тем более что эта особенность передаётся по наследству. И заметь, передалась она по твоей линии! В моём роду радужных никогда не было, – не удержалась от укола королева.

Повелитель не нашёл, что возразить, с тяжким вздохом опустился в кресло и устало прикрыл глаза ладонью.

– Ты права. Я просто надеялся, что этого не произойдёт...

– Мы все надеялись. Но это произошло. И вместо того, чтобы взывать к Прародителю, нам надо подумать, как наилучшим образом выйти из ситуации.

– Из этой ситуации выйти нельзя. Привязка осуществится, так или иначе. Единственное, что мы можем сделать – подобрать Адель достойного мужа.

Я невольно вздрогнула от этих слов и бросила взволнованный взгляд на мать. Но тут же взяла себя в руки. Как истинная дочь правителя, я прекрасно понимала рациональность подобного решения.

– У тебя есть кандидатуры? – меж тем задала наиболее волнующий вопрос мама.

– Пока я вижу только одну кандидатуру – это генерал Даклар.

– Нет! – не удержавшись, воскликнула я.

Генерал был последним мужчиной, которого я желала видеть в мужьях. Судя по многочисленным слухам, Даклар отличался крутым нравом и непреклонностью в своих решениях. Причём суров он был не только по отношению к врагам, но и к собственным подчинённым.

– Пожалуйста, только не он!

– Чем тебе не угодил генерал Даклар? – возмутился столь бурной реакцией отец.

Я замолчала и виновато опустила глаза, не зная, что ответить родителю.

– Да, возможно, генерал немного резок и строг, – продолжил правитель, а королева тихонько фыркнула за спиной. – Но он всецело предан нашей семье. Ты ведь понимаешь, что тот, кто получит твою руку, одновременно получит и трон Верхнего предела?

– Да, отец, я понимаю. Но возможно мы могли бы подыскать кого-то ещё. В небесах немало высокородных. Зачем так спешить со свадьбой?

– Затем, что, если враги узнают о твоей интересной особенности, всё может пойти прахом! Не дай Прародитель, кто-то привяжет тебя против воли. Тогда мы будем бессильны...

– Орфин, ты мыслишь как правитель, но не как отец, – спокойно отозвалась мать. – Ты забываешь, что привязка должна быть подкреплена симпатией, иначе дух и душа не уживутся в одном теле, и это сведёт нашу девочку с ума.

– Для того, чтобы душа примирилась с привязкой, достаточно и простого уважения, – возразил отец. – Уверен, генерал Даклар сможет его заслужить! Я хочу, чтобы вы познакомились поближе.

– Но...

– Возражения не принимаются! – зло рыкнул правитель, а я поняла, что это конец.

Если отцу что-то взбредёт в голову, то переубедить его сможет разве что Прародитель. И как ни крути, но в обществе генерала мне придётся провести немало «приятных» минут. Но это-то я переживу... А вот замужество. Отец может думать что угодно, только я наперёд знаю, что ничего из наших встреч не выйдет. И мнения своего я не поменяю. Как и не смогу испытать к этому мужчине симпатию, на которую так надеется король.

Так что же придумать?

Ох, помоги мне, Отец Прародитель...

* * *

Адель

Потолок в гостиной протёк. Я смотрела на мокрые разводы в комнате, в которой Риан, скорее всего, принимал посетителей, и чувствовала... нет, не вину. Стыдно перед Рианом мне не было. Сам виноват! Нечего было разводить потоп, а потом назначать меня ответственной за уборку. Мог бы сначала поинтересоваться, а смогу ли я отжать как следует эту проклятую тряпку? Одной-то рукой!

– Я не знала, что так выйдет, – тихо произнесла я, нарушив гробовое молчание, повисшее в воздухе.

В гостиной собралась вся без исключения прислуга во главе с Фьезом. За спиной раздались недовольные шепотки. И, кажется, служанки обсуждали не столько пятно на потолке, сколько мою тощую фигуру, облачённую в одежду не по размеру. И от этого было вдвойне неприятно.

Как эти жалкие человечки вообще смеют меня обсуждать?! А этот Фьез... Смотрел так осуждающе, словно я совершила преступление.

Признаться честно, на потолок мне было плевать. С помощью магии эти разводы исчезли бы за пару минут. Простейшее бытовое заклинание восстановления – и ни пятнышка! Но из-за проклятого ошейника я была не способна даже на такое! И раз Риан усложнил мне жизнь, пусть теперь сам разбирается с потолком!

– Вы же понимаете, что мне придётся сообщить об этом господину.

Я пожала плечами. Ну, сообщит, и что с того? Даже если дворецкий не сделает этого, хозяин ведь не слепой, чтобы не заметить пятна на потолке и подтёков на светлых стенах.

– Делайте что хотите.

– Господин будет в ярости...

Пф! Если нэйара может вывести из себя какой-то потолок, то индюк он общипанный, а не нэйар!

– На вашем месте я бы разобрался с проблемой до его приезда, – многозначительно произнёс Фьез и как-то чересчур пристально посмотрел на меня. Сначала в глаза, а потом и на ошейник, крепко обхватывающий шею.

Неужели знает о его назначении?

Мне стало не по себе. Как много Риан рассказал слугам? И вообще, можно ли им доверять?

Я вновь покосилась на дворецкого. Внешне Фьез сильно отличался от нэйаров, по крайней мере, высокородных. В чуть более грубых чертах лица виделось что-то неправильное и

неуловимо раздражающее. Русые волосы были коротко пострижены, и я могла хорошо рассмотреть оттопыренные уши. У моих сородичей ушки маленькие, аккуратные, чуть заострённые на кончиках и уж точно ни у кого из крылатых они так не торчат в стороны, как у Фьеа. А ещё дворецкого отличало множество родинок, совершенно не свойственных идеальной коже крылатых.

Я отвела взгляд, понимая, что до неприличия долго пялюсь на человека. А следовало бы заняться другим – придумать, как уговорить прислужников самостоятельно решить проблему.

В конце концов, для чего ещё нужны слуги? Вот только, судя по виду, ни служанки, ни дворецкий не собирались заниматься устранением последствий потопа. Перешёптывание девиц за спиной и вовсе начинало злить. Человечки нагло обсуждали мою внешность и пытались выяснить, что я могу предложить Фьеа в обмен на покровительство.

Действительно, чем я могу подкупить слугу Риана? Увы, но никаких ценностей, да и просто вещей, у меня не осталось. Будь у меня магия... Нет! Хватит горевать о недоступном. Придётся признать, что предложить Фьеа мне пока нечего. Зато я могу запросто сослаться на своё подпорченное здоровье.

Воодушевившись идеей, я прижала ладонь к раненому плечу и с самым горестным видом поведала:

– Но я в одиночку не справлюсь с такой работой. Я так плохо себя чувствую. И раны ещё не зажили.

– Это всё, конечно, очень печально. – Фьеа скорбно поджал губы. – Но вам всё же придётся потрудиться самой. Ельга, покажи нэйаре, где у нас хранится инвентарь.

Слуги разом расступились, и вперёд вышла коренастая пышногрудая девица, которую я с утра видела на веранде.

– Хочешь сказать, что она будет тут работать? Как простая служанка? – Горничная недоверчиво нахмурила густые брови.

– Да пусть попашет, раз для другого не годится, – мерзко хихикнула стоящая рядом рыжеволосая девица. – Хотела бы я посмотреть, как крылатая испачкает свои нежные ручки.

– Марла, Дорри, вас ждёт работа на кухне. Ельга, проследи, чтобы наша гостья прибрала наверху.

И Фьеа величественно ушёл прочь, оставив меня наедине с Ельгой.

– Что ж, птичка, топай за мной, – с заметным удовольствием объявила горничная. – Мне с тобой возиться некогда. Покажу, где тряпку с ведром взять, а дальше сама разберёшься. Но ты не думай, что я о тебе забуду. Приду и проверю, как ты купальню господина выдраишь. И если оплошаешь... – служанка высокомерно посмотрела на меня.

– Ты меня и пальцем тронуть не посмеешь! – ничуть не испугалась я.

Ельга сложила руку в кулак и бросила на меня взгляд исподлюбя. Надо держаться от этой склочной бабы подальше, а то ещё и правда драку затеет. Будь у меня магия, я бы мигом поставила её на место. Но драться с этой дикаркой я точно не буду. Бессмысленное унижение!

Комната для инвентаря располагалась как раз рядом с кухней и оказалась настолько маленькой, что я с трудом вошла внутрь. Здесь было пыльно, темно, и я не сразу разглядела девочку лет пяти, сидящую на полу. Она драила огромную, в половину её роста кастрюлю и была так увлечена этим занятием, что даже не посмотрела на меня.

Я с удивлением перевела взгляд на ведро, наполненное водой. Неужели сама притащила?

– Привет, а этим обязательно нужно здесь заниматься?

Вздвогнув, девочка выронила щётку, а потом, что-то невнятно пропищав, забилась в угол, прикрывая лицо руками. И чего она так испугалась?

С моих губ сорвался нервный смешок. А я и не подозревала, что настолько страшна.

– Прости, если напугала. Меня сюда Ельга послала.

Упоминание имени служанки подействовало на девочку странно: она тихонько всхлинула и затряслась всем телом. Хотя жизнь во дворце не научила меня общению с детьми, а люди для меня так и вовсе были в диовинку, я умела распознавать страх. Девочка боялась Ельги. Наверняка эта гадина её сюда и запихнула, чтобы та ей глаза не мозолила. Мне стало жаль бедняжку.

– Эй... Не бойся меня. – Я присела на пол рядом с чумазой малышкой. – Представляешь, она и меня работать заставляет. Но мы с тобой сейчас немного отдохнём. Хочешь?

Девочка молча кивнула, и в тишине комнатухи вдруг раздалось отчётливое урчание голодного желудка. Бедняжка хотела есть!

Где находилась кухня, я отлично помнила, поэтому взяла девочку за руку и решительно повела за собой. Перед дверью та вдруг начала упираться и больно ущипнула меня за запястье.

– Эй! Ты чего? Я же хочу тебя покормить...

Девочка отступила и опасливо огляделась по сторонам, словно в любой момент могла получить оплеуху за свою дерзость.

– Не бойся. Тебя здесь никто не обидит. Я не позволю! – попыталась уговорить малышку, хотя прекрасно понимала, что моё слово ничего не значит в этом доме. И всё равно! Я не позволю морить голодом бедного ребёнка!

Девочка потопталась на месте, но всё же нерешительно шагнула ко мне. Вложила крохотную ручку в мою протянутую ладонь.

– Ну вот, так-то лучше. – Я ободряюще улыбнулась и, толкнув тяжёлую створку, шагнула через порог.

* * *

Кухня – сердце любого дома. Здесь рождаются дурманящие ароматы, а тепло очага нагревает камень и растекается по всем комнатам. Так вот, на кухне Риана никто готовить в ближайшем будущем и не собирался. Там ели.

Когда я вошла, за широким столом, уставленным всевозможными припасами, сидели Ельга, Дорри и Марла и... ни в чём себе не отказывали.

Я с лёгким недоумением осмотрела холодный, покрытый жирным белёсым налётом кусок мяса и блюдо с кровяной колбасой. Полуобглоданая тушка птицы выглядела и вовсе не аппетитно, но служанок это не смущало, они выгребали из неё руками кашу и прихлёбывали из высоких кружек хозяйский эль...

– Уже управилась? Быстро ты! – Ельга сыто икнула. – А эту зачем сюда притащила? Отребью не место на кухне.

– Девочка голодна. Её нужно покормить.

– Это она сама тебе сказала? – Дорри раскатисто засмеялась.

Я перевела взгляд на девочку и только тогда осознала, что за всё время она не вымолвила ни слова.

– Ты не можешь говорить?

Тощая, щуплая, она испуганно втянула голову в плечи и, кажется, стала ещё меньше.

– Да не ответит тебе эта полоумная. Что взять с дурёхи. Хозяин её из жалости где-то подобрал. Вечно тащит в усадьбу всякое отребье.

– Я заметила. Отребья тут хватает.

– Ах ты гадина! – Ельга замахнулась на меня, но я с лёгкостью увернулась, и её ладонь рассекла воздух и чиркнула по краю стола. – Тва-а-арь крылатая! Хватайте её!

Дорри и Марла неуверенно переглянулись и слаженно бросились на меня. Мне ничего не оставалось, как запрыгнуть на стол. Ловко перескакивая между тарелками и блюдами с едой,

я очутилась возле разделочного стола, перебралась на него и сняла со стены огромный нож, напоминающий зазубренную пилу.

– Чокнутая... – На лице Ельги отразился нешуточный испуг.

– Да другую господин разве притащил бы? Пожалел полоумную! Небось свои же её и выгнали. Как хотите, а я за Фьезом. Пусть он сам с ней разбирается.

И Марла попятилась к выходу, ни на секунду не выпуская меня из вида. Дорри и Ельга последовали за ней. Дождавшись, когда за служанками захлопнется дверь, я спрыгнула на пол и заглянула под стол. Так и есть, девочка спряталась там.

– Прости, если напугала. Зато я отвоевала для нас обед. Как насчёт того, чтобы перекусить?

Девочка неуверенно кивнула и выбралась из-под столешницы.

Еда людей, несомненно, отличалась от рациона нэйаров, живущих на Парящих островах. И всё-таки кое-что было посущественнее вкусовых пристрастий. На Парящих островах не голодали. Даже простолюдины всегда ели досыта, а их кладовые были полны припасов.

Я в ужасе смотрела на девочку, которая жадно поела уже подсохшее мясо. Даже разогревать не стала! Так сильно боялась, что служанки вернуться и отберут еду...

Не вернулись. Зато малышка не теряла времени даром и умудрилась рассовать по карманам с десяток пирожков и припрятать в рукаве колечко колбасы. Наверняка и в другой что-нибудь спрятала бы, но помешал Фьез.

Дворецкий величаво вплыл на кухню и устоял на меня надменным стеклянным взглядом.

– Я знаю, что вам наговорили, – спокойно посмотрела в ответ.

– Мне донесли, что вы напали на прислугу. Это недопустимо даже для нэйары, но если попросите, то я не стану жаловаться хозяину.

– Не попрошу! Напротив, я требую, чтобы вы рассказали Риану о том, что в его доме детей морят голодом!

– Здесь каждый получает по заслугам.

– Хотите сказать, что девочка заслужила такое отношение? И чем же? Тем, что не способна за себя постоять? Она же не говорит, вот и пожаловаться никому не может.

Рядом мелькнуло светлое пятно. Это малышка выглянула из-под стола и тут же нырнула обратно, но Фьез её заметил.

– Милли, покажись, – сухо приказал он.

Только когда девочка выбралась на свет, я смогла её хорошенько рассмотреть. Малышка была ещё тоще, чем я думала. С полупрозрачной кожей, тонкими руками и острыми выпирающими ключицами. Казалось, дунет ветер и унесёт.

– Она выглядит неопрятно, но не хуже, чем обычно, – вынес вердикт Фьез.

– Это маленький ребёнок. Она нуждается в заботе. Где её родители?

– Девочку привёл в дом Риан и поручил Ельге.

– Ни слова больше! Я всё поняла. – Я решительно повернулась к ребёнку. – Там, где ты раньше жила, у тебя остались вещи?

Милли отрицательно качнула головой. Какие же красивые у неё волосы! Огненно-рыжие, словно настоящий костёр полыхает, а на лице россыпь веснушек. Её бы отмыть, причесать и откормить... Вот почему Риан такой безответственный? Как он мог допустить, чтобы с ребёнком так обращались? Ничего! Я всё исправлю.

– Фьез, Милли понадобится чистая одежда. – Я опустила взгляд на ноги девочки и увидела пальцы, торчащие из туфель, которые ей были явно не по размеру. – И новая обувь.

– Господин не отдавал распоряжений открыть кладовые. Нэйара, в этом доме устоявшиеся порядки. Не советую вам вмешиваться, если не желаете разозлить господина... В вашей-то

ситуации. – Мужчина красноречиво взглянул на мой ошейник, а потом его взгляд опустился ниже.

Нет! Глупости! Не мог же этот Фьез паяться на мою грудь? От отвращения у меня скрутило низ живота, но я смогла взять себя в руки. Посмотрела в глаза дворецкому и твёрдо произнесла:

– Хорошо. Тогда мы его дождёмся и вместе выясним, как так вышло, что ребёнка здесь морят голодом. Это же ваша прямая обязанность следить за слугами. Если выяснится, что Риан не знал о бедственном положении Милли, он может начать задавать неудобные вопросы. Например, задумается, а так ли хорошо его дворецкий справляется со своими обязанностями.

Лицо Фьеца пошло красными пятнами, несколько секунд он сверлил меня откровенно злым взглядом, а потом выдохнул:

– У Милли будет всё необходимое.

– Отлично! Раз мы со всем разобрались, то я могу приступить к уборке в ванной комнате.

Убирать откровенно не хотелось, но, чтобы получить желаемое, нужно идти на уступки в мелочах.

Робкое прикосновение к руке заставило меня обернуться. Девочка с улыбкой смотрела на меня.

– Кажется, Милли хочет вам помочь, – задумчиво произнёс Фьез. – Удивительно, она же совершенно дикая.

Это ещё кто тут дикий! По мне, так Ельга и другие девицы!

Стараясь поскорее избавиться от взгляда рыбоглазого, я взяла Милли за руку и повела прочь из кухни.

* * *

Милли помогла мне с уборкой. Тряпкой она орудовала намного лучше меня. Там, где я всего лишь оставляла на стене грязные разводы, эта малышка добивалась кристальной чистоты. Одна беда – рост у неё был невысок, но и эту проблему она решила, притащив из комнаты стул.

Девочка так хотела мне понравиться, что мне стало неловко. Не стоило давать ей ложную надежду.

Весь день Милли ходила за мной хвостиком, всячески стараясь угодить. Кажется, она увидела во мне друга. И я бы с радостью подружилась с малышкой, вот только я не собиралась надолго задерживаться в усадьбе Риана. Как только окрепну, надо будет выбираться отсюда. Пока не знаю, как. С шеханом на шее я беспомощна словно новорождённый птенец. Но и оставаться мне нельзя. А значит, я обязана что-то придумать. Найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации...

Окончив уборку, я распрощалась с Милли и отправилась к себе. От непривычной работы ныла спина и занемела шея. Про больную руку вообще молчу. Кажется, я и вовсе не могла ей пошевелить.

Я настолько устала, что не нашла сил даже сменить повязки. Лишь закинула в рот несколько кусочков холодного жаркого, что дожидалось меня на прикроватном столике, и рухнула в постель.

И хотя за окном ещё было светло, сон сморил моментально. Жаль, до утра он не продлился. Я проснулась посреди ночи от странного непривычного ощущения. Постороннего присутствия. Чужого взгляда, внимательного и тяжёлого.

В моей комнатухе было темно. Сквозь крошечное окошко совсем не проникал свет. Я машинально вскинула руку, пытаясь создать светлячок. И тихонько ругнулась, вспомнив, что напрочь лишена магии. Тронула металлический ошейник на шее.

Будь неладен этот шехан! И нэйар, что посмел надеть его на меня!

Стоило об этом подумать, как в углу шевельнулась тень. Я тихо ахнула и прижалась спиной к изголовью кровати, по самый подбородок натянув одеяло. А тень меж тем отлепилась от стены и шагнула ко мне.

– Правильно делаешь, что прячешься, – с насмешкой произнёс знакомый голос, и я позволила себе облегчённо выдохнуть.

Из всех возможных вариантов, появление в моей комнате Риана, пожалуй, было наименьшим из зол.

– Ну и что ты устроила? – Хозяин поместья вдруг навис надо мной и опёрся рукой на изголовье кровати. Кажется, я погорячилась, назвав его наименьшим из зол...

Злой, сверкающий в темноте взгляд не сулил мне ничего хорошего.

– В смысле? Ничего я не устроила. – Попыталась изобразить дурочку, хотя в глубине души догадывалась, что могло разозлить нэйара.

Мокрый потолок, будь он неладен! Хотя мы с Милли и вытерли всё до скрипящей сухости, но пятно, увы, так быстро никуда не исчезло.

– Знаешь, чего я больше всего не люблю, птичка? Когда мне врут. Причём ты делаешь это крайне неумело... – Хотя Риан и не повышал голоса, но тихий угрожающий тон пробирал до самых костей. – Разве я не ясно обозначил твоё место в этом доме? Мне стоит повторить?

– Не стоит... – покорно ответила я, решив лишний раз не злить хозяина поместья. Уж не знаю, виной тому был мокрый потолок или что-то иное испортило нэйару настроение, но попасть под горячую руку у меня не было ни малейшего желания.

– Тогда какого дахха ты тут устроила? Думаешь, раз ты высокородная, имеешь право командовать в этом доме?

– Нет, но...

– Но? У тебя ещё есть возражения? – Риан усмехнулся и наконец отцепился от подголовника моей кровати.

Дышать сразу стало свободнее. А вместе с тем вернулась и смелость.

– Представь себе, имеются! Или ты думал, я стану спокойно смотреть на то, как вы морите детей голодом?! Вы тут внизу, конечно, все немного дикари, но даже для дикарей это слишком!

– Что ты несёшь? Кто тут дикарь? И о каких детях речь? У меня нет никаких детей!

– Да неужели? А как же та девочка, что не говорит? Милли. Или хочешь сказать, ты не в курсе, что она живёт в твоём поместье?!

Я так осмелела, что даже прикрикнула на Риана. Тот, как ни странно, не разозлился, напротив, растерялся. Но лишь на мгновение. Через секунду он вновь нахмурился и жёстко посмотрел на меня.

– Я в курсе. Я поручил девчонку слугам, а не тебе! Не суй свой нос куда не следует!

– Так научи своих слуг послушанию! Они у тебя чересчур распоясались.

– Я сам разберусь со своими слугами! А будешь мне дерзить, послушанию придётся научить тебя.

– Вот уж не думаю, – фыркнула я в ответ. Чтобы какой-то там мятежник смел указывать королевской дочери. Да не бывать этому! Чтоб мне провалиться!

– Ты забываешься... – Риан вновь оказался непозволительно близко. – Или забыла об одной маленькой детали?

Он вдруг резко поднёс руку к моему лицу, и я инстинктивно зажмурилась. Но прикосновения не последовало. А когда я открыла глаза, поняла, что Риан гладит металлический обод шехана на моей шее.

Да, я и правда на мгновение забылась. Но большего нэйар мне не позволил. Вновь напомнил о том, что я здесь пленница.

– А может, готова рассказать мне, зачем ты сунулась в Нижний предел, м-м-м? Кто ты такая?

Его пальцы скользнули с шехана на мою шею, и я вздрогнула, ощутив исходящую от нэйара опасность. Как дочь короля, я была обучена искусству боя. Но не без помощи магии. И не в этой ипостаси! Сейчас же я была уязвима, как никогда. Чего нельзя было сказать о Риане. И думается мне, если он решит свернуть мне шею, я даже звука издать не успею.

– Я уже всё сказала... Мне нечего добавить, – произнесла я еле слышно. И тяжело сглотнула, когда мужская ладонь перебралась с шеи на ключицу, еле ощутимо тронула впадинку посередине.

Отец Прародитель, что он задумал? Пусть только попробует меня тронуть!

И что я сделаю?..

Что я вообще могу ему противопоставить? В звериной ипостаси я могла дать ему хоть какой-то отпор. Сейчас же я оказалась в самой настоящей ловушке. Риан был выше меня на целую голову, шире в плечах, мощнее. И ладони у него крупные, с длинными цепкими пальцами и отросшими ногтями, как носят все крылатые воины в подражание когтям второй ипостаси.

А мне даже прикрыться нечем. На мне лишь лёгкая полотняная рубашка с широким воротом, в вырезе которого проступают тонкие ключицы, короткие штанишки, да тонкий плед, создающий слишком слабую иллюзию защищённости.

Если мужчина захочет, он сорвёт всё это одним рывком.

От пришедшей в голову мысли стало плохо. Ведь если Риан меня тронет... я потеряю себя. Я сбежала от генерала Даклара, потому что боялась этого. А теперь оказалась в руках нэйара, которого и вовсе не знала. Не представляла, на что он способен, чтобы докопаться до истины.

– Уверена? Тебе точно нечего сказать? – Риан ухмыльнулся, так и не убрав руку с моей ключицы.

– Прекрати... – прошептала я трясущимися губами и накрыла мужскую руку своей ладонью. Легонько сжала, надеясь, что хозяин поместья окажется достаточно порядочным, чтобы остановиться.

Он и так уже перепугал меня до икоты.

Несколько мгновений ничего не происходило. Риан лишь внимательно всматривался в моё лицо, не делая никаких движений. А потом отступил.

– Наш уговор по-прежнему в силе. Я не сниму шехан, пока ты всё не расскажешь. И пока ты здесь, будешь выполнять все поручения по дому, поняла?! И только попробуй послушаться! Не посмотрю на твой невинный взгляд...

С этими словами мужчина вышел за дверь. Я же устало откинулась на подушку. Меня едва заметно потряхивало. Надо признать, участь жертвы мужских домогательств пугала меня куда больше, нежели потеря магии, пусть я прежде и не мыслила себя без волшебства. А всё из-за этой проклятой привязки. И радужных крыльев, которые за прошедшие несколько дней я успела возненавидеть до алых кругов перед глазами...

Глава 3

Эдриан

Свежий утренний ветер бил в лицо. Трепал выбившиеся из хвоста длинные пряди волос. Где-то внизу, в раскинувшейся у отрогов гор долине, шумел лес, укутанный стылым туманом. Просыпались первые жаворонки и трудолюбивые красноголовые дятлы, чей стук был различим даже сквозь ветер и удары мощных крыльев по тугому воздуху.

Отряд Эдриана направлялся на восток, навстречу солнцу и рассвету, окрасившему небо во все оттенки розового и лилового. До поместья Гарпагона оставалось совсем немного. Если повезёт, захватившие дом люди даже не успеют продрать глаза, как на них обрушится боевой отряд нэйаров.

Риан чуть сбавил скорость и оглянулся через плечо. Летевшие за спиной стражи еле поспевали за своим нетерпеливым предводителем. Даже высокородные Натаниэль и Килай догнали Эдриана лишь спустя минуту, изо всех сил молотя крыльями по воздуху.

– Куда ты так торопишься? Хочешь прибыть к поместью Гарпагона с загнанным в мыло отрядом? – справедливо упрекнул Килай.

– Я просто хочу поскорее покончить с этим, – выдохнул Риан.

В висках стучала кровь, не терпелось схватиться за роговину трёхстрельного анкелана, натянуть тетиву, отправляя в полёт гибкие и стремительные, как бросок горной рыси, стрелы.

– Успеем. Никуда они от нас не денутся.

Отставшая дюжина стражей, летевших в звериной ипостаси, поравнялась с высокородными, и Риан вновь устремился вперёд.

Спустя четверть часа они приземлились на небольшом пригорке, откуда открывался отличный вид на поместье и тянувшиеся за ним поля, засаженные золотистой рожью и набирающими силу округлыми головками подсолнечника.

– Всё тихо. Зуб даю, эти олухи напились отборного вина из погребов Гарпагона и сейчас дрыхнут без задних ног, – хохотнул за спиной Килай, пока Риан напряжённо всматривался в очертания притихшего в предрассветный час поместья.

– Думаешь, и часовых не выставили? – Натаниэль был настроен не столь оптимистично. И Риан потратил ещё пару минут на то, чтобы проверить местность.

Но всё было и правда тихо. Никаких признаков присутствия людей: ни движения, ни звуков. А значит, им повезло, и они застанут захватчиков врасплох.

– У вас пять минут на сборы. – Риан повёл рукой, и на земле, рядом с приземлившимися нэйарами, большая часть из которых уже успела принять человеческий облик, появился комплект лёгких пластинчатых доспехов, перенесённых из оружейной.

Стражи тотчас принялись облачаться в форму. Килай и Натаниэль, как и подобало высокородным, сами сотворили себе обмундирование и теперь терпеливо дожидались собратьев. Сложно представить, что бы им пришлось делать, не будь в отряде высокородных. Впрочем, нэйары и в звериной ипостаси были хорошими бойцами. Длинные когти и острые клыки безжалостно рвали мягкую плоть. Да и толстая шкура защищала не хуже доспеха. Однако был в подобном облике один существенный недостаток. В закрытом помещении звери теряли манёвренность. А широкие крылья становились лёгкой добычей противника, жаждущего переломать и без того хрупкие перья.

Учитывая то, что люди укрылись в жилище, использовать человеческую ипостась сейчас было разумнее. Да и вряд ли отряду Риана придётся вступать в открытый бой. Если всё пройдет, как задумано, им даже руки марать не придётся. Устранить зачинщиков, а там и остальные бунтары присмирят.

– Ты не будешь надевать доспех? – вырвал из раздумий озабоченный голос Натаниэля. Риан пожал плечами.

– Думаю, он не понадобится. К тому же мой щит прочнее доспехов, ты же знаешь.

– Да, только вот глаз на затылке у тебя нет, – упрекнул товарищ.

– Как скажешь, мамочка... – хохотнул Эдриан и дважды щёлкнул пальцами.

Мгновение спустя на его теле красовался гербовый наплечник, защищающий шею и левое плечо, а у основания крыльев закрепились ажурные виры, призванные обезопасить самую уязвимую часть тела нэйара.

Натаниэль укоризненно покачал головой, но большего требовать не стал. И хорошо, лишние разговоры, а тем более задержки, им сейчас ни к чему. А уж наставлений от подчинённого, пусть и хорошего друга, Риан тем более терпеть не станет.

В конце концов, что могут противопоставить жалкие людишки высокородному нэйару? Летать они ещё не научились. А хилые людские луки ничто в сравнении с боевым анкеланом, что при должной силе натяга стреляет на добрых двести метров.

– Выдвигаемся, – скомандовал Риан, когда пешие воины наконец были готовы. – Килай, Натаниэль, как обычно, прикрываете сверху. Двигаемся тихо и стараемся не выдать себя раньше времени.

Воины слаженно кивнули и, перехватив боевые луки, плотной вереницей двинулись вниз по косогору и дальше, до невысокого частокола, окружавшего поместье Гарпагона. Легко преодолели препятствие, оказавшись по ту сторону стены.

Во дворе по-прежнему было тихо. Ни часовых у ворот, ни дозорных на крышах. Странно. Подозрительно даже. Храпящая у парадного крыльца стража вызвала бы у Риана куда меньше вопросов, чем отсутствие стражи вовсе. Что-то тут было нечисто...

И не сказать, чтобы поместье разнесли ко всем дахам линиялым, как давеча жаловался его хозяин. Так, пара примятых кустиков, да перевёрнутая телега с сеном. Никто не стал гадить в колодец, из которого потом придётся пить. Люди захватили дом, добрались до хозяйского погреба, вылакали эль и теперь... дрыхли?

Как-то странно они разом уснули. Совершенный слух нэйара не улавливал ни звука. Там, где попойка, там и бабы или песни, а порой и то и другое разом. Даже его воины не стали бы себя ограничивать, а речь шла о людях. Более несдержанных, живущих лишь собственными желаниями и примитивными инстинктами.

Риан снова вслушался в ночь.

Тихо... Слишком тихо.

Движение на веранде Риан скорее почувствовал, чем увидел. Мгновенно вскинул анкелан. Но прежде чем стрела Риана пронзила грудь человека, тот швырнул горящую головешку в телегу. Сено вспыхнуло, словно факел, огонь взметнулся до небес.

– Назад! – крикнул Эдриан находящимся на земле собратьям, но не успел.

Взрыв прогремел в ту же секунду, выбросив в воздух груды острых камней и осколков стекла.

Риан интуитивно сотворил щит, укрываясь от летящих снарядов. И, не дожидаясь пока всё уляжется, метнулся к товарищам. Килай и Натаниэль оказались в стороне и не попали под огонь. А вот наземному отряду досталось. В основном по мелочи – крепкие доспехи защитили стражей. Лишь Арвина сильно ранило в ногу.

Эдриан помог оттащить пострадавшего в безопасное место. Устроил возле стены и, материализовав кожаный пояс, крепко стянул ногу чуть выше кровоточащей раны.

– Трай! – кинул он своему лучнику. – Остаёшься тут, присмотришь за ним. Остальные за мной! Надо вышвырнуть этих ублюдков из поместья.

В крови кипела злость. На людей, осмелившихся так подло напасть на его собратьев, на себя, не успевшего вовремя заметить ловушку.

Идиот!

А главное, момент был утерян. И незаметно проникнуть в дом и взять захватчиков без боя им теперь не светит. Что ж... Если люди хотят крови – будет им кровь.

Риан уже хотел сорваться с места и броситься в атаку, как один из стражей преградил ему путь.

– Нэй Эдриан... Вы ранены! – Совсем молодой нэйар смотрел на предводителя широко распахнутыми глазами, на лице его было смятение.

Риан перевёл взгляд вниз. По светлой тунике расплзлось красное пятно. Риан тронул пострадавшее плечо – так вот оказывается, что так щипало...

Нэйар дёрнул в сторону ткань, надавил на рану, выпуская тугую струйку крови. Осколок ушёл глубоко – так просто не достать. Но даже не это беспокоило Риана.

С секунду он стоял, пытаясь понять, почему его вообще зацепило. Он ведь успел поставить щит и прекрасно видел, как от щита отскочили летевшие в его сторону камни. Как же...

Неважно! Нет времени, а значит, Эдриан подумает об этом потом.

– Ничего страшного – царапина! – бодро выпалил Риан, но на всякий случай сотворил себе нагрудник. – Вперёд!

Засевшие в доме люди, были начеку. Стоило оказаться на открытой местности, как в крылатых полетели стрелы. Пришлось прятаться за обломками всё той же разлетевшейся телеги и хилым кустарником. Так себе убежище...

Риан быстро осмотрел дом. Эти сволочи стреляли сквозь разбитые окна, после каждого выстрела укрываясь за толстыми стенами. Ну, ничего, и не таких доставали.

Нэйар вскинул анкелан, слегка поморщившись от пронзившей плечо боли. И спустил тетиву, стоило только противнику показаться за оконной створкой. Стрела попала человеку точно в сердце. Ещё двух стрелков одновременно сняли Килай и Натаниэль. Остальные нэйары тоже не дремали.

И, тем не менее, перестрелка оказалась напряжённой. Засевшие в доме люди умудрились ранить ещё двух стражей. И, как ни прискорбно это было признавать, но захватчики оказались хорошо подготовлены. Намного лучше, чем представлял себе Риан. Пожалуй, сейчас в этой самой стычке люди впервые продемонстрировали, что и они на что-то способны. Способны сражаться и убивать. Способны продумывать свои действия и строить хитрые ловушки.

И это не нравилось Риану. Очень не нравилось...

Однако спустя ещё несколько минут ожесточённой перестрелки, отряд Эдриана всё же ворвался в дом. Ипостась пришлось сменить. В узких коридорах огромные крылья становились помехой. Теперь в ход пошли длинные кинжалы и метательные ножи. Нэйары двигались слаженно, быстрые чёткие удары мгновенно выводили противников из строя. Они передвигались из комнаты в комнату, оставляя после себя корчащихся на полу людей. Их судьбу решит Гарпагон. Риану же нужен был главарь и создатель той дряни, которая гроыхнула во дворе. Стоило о ней подумать, как плечо начало жечь ещё сильнее.

Вот дрянь! Раньше люди не взрывали нэйаров!

От одной мысли, что его воины могли так глупо погибнуть, Риана накрывало волной злости.

Мужчина поднялся по лестнице и очутился в небольшой комнатке перед массивной арочной дверью. На плане дома за этой дверью были обозначены личные покои Гарпагона. Интуиция подсказывала, что главный зачинщик будет прятаться в хозяйских покоях. Риан вышиб дверь и замер в растерянности. Комната оказалась пустой. Не следа ни главаря, ни мародёров, охочих до хозяйского богатства. Золотые кубки и те не тронули, даже богато украшенное блюдо их не заинтересовало. А ведь эту красоту явно перенесли из Верхнего предела.

Риан замер, рассматривая содержимое шкафа, и не придавал значения едва уловимому шипению, лишь в последний момент уловил краем глаза крошечную искру и бросился к окну.

Тонкое стекло разлетелось сотней ранящих осколков, порезавших лицо и руки, спину обдало волной жара. Но это были мелочи. Крылья отчего-то распахнулись не сразу. И Риан почти что упал на землю, лишь в последний момент, успев смягчить своё падение. В нос ударил запах палёного. Жалющие искры пламени так дотянулись до крыльев, изрядно подпалив перья.

– Получил! Мразь пернатая! – С балкона второго этажа раздался мерзкий хохот.

И от этого издевательского смеха кровь закипела в жилах.

Риан стиснул зубы, борясь с болью, пронзающей, казалось, каждую частичку тела. Поднялся рывком. Оттолкнулся от земли, устремляя мощное тело к балкону, не замечая летевших в его сторону стрел. К слову, стрелок оказался трусом и дал дёру, как только Риан коснулся перил. А вот стоявший рядом бородач не растерялся: лезвие длинного кривого кинжала прошло буквально в сантиметре от щеки нэйара. Следующие несколько выпадов, умелых и точных, выдали в противнике тренированного бойца, и только крылья помогли Эдриану уйти от атаки.

Нэйар взмыл вверх, а через секунду спикировал обратно на балкон. Схватился рукой за деревянный столб и, крутанувшись вокруг него, ударил бородача ногой в грудь. Тот не удержался, завалился назад, выронив клинок.

– Что вы стоите, стреляйте! Пришейте эту крылатую тварь! – заорал бородач, ползком пытаясь добраться до отлетевшего кинжала.

Не успел Риан понять, кому орёт захватчик, как воздух рассёк свист стрел. Магический щит отчего-то вышел слабым, одна из стрел зацепила крыло, выбив из оперения клочок тёмного пуха.

Риан ругнулся сквозь зубы. Оглянулся, пытаясь понять, откуда стреляли. Судя по всему, с земли. А ведь он был уверен, что внизу людей не осталось! И откуда только они повылезали? Неужели прятались в хозяйственных постройках?

Выходит, Риан вновь просчитался...

Сверху неожиданно накрыла тень.

– Я прикрою! – Килай появился как нельзя вовремя. Выпустил сразу несколько стрел, снимая стрелков.

Теперь Риан мог всецело переключиться на тех, кто в доме. Судя по звукам, в комнатах шла ожесточённая борьба. Противник Риана успел подняться на ноги и теперь скалился щербатой улыбкой, перебрасывая клинок из руки в руку. На подмогу ему подоспели ещё несколько людей, вида весьма лихого.

– Ну что, ощипаем птенчика, ребятки? Чур перья пойдут мне на перину, – загоготал бородачий.

– Это вряд ли...

Прикрытие Килая позволило снять щит, и теперь Эдриан мог пустить весь свой магический резерв на атакующее заклинание, благо на балконе остался только он и захватчики, а значит, никого из своих заклинание не зацепит.

Силовая волна вышла такой силы, что напрочь вышибла остатки стёкол. Основание балкона затрещало, вот-вот грозя рухнуть вниз. Людей раскидало в стороны. Двое, что послабее, лежали без движения. Бородач всё ещё трепыхался, нелепо сжимая в руках кинжал. Он даже попытался наброситься на Риана, когда тот приблизился.

– Чтоб ты сдох, – прохрипел человек.

– Не дождёшься! – порывисто бросил Риан и одним быстрым точным движением свернул бородачу шею.

Сразу нахлынуло облегчение, а вместе с ним и непривычная слабость, заставившая Риана пошатнуться и опереться плечом на балку. Перед глазами всё плыло, а боль в плече, о которой он забыл в пылу боя, вспыхнула с новой силой. Крылья убрать не удалось. Когда Эдриан,

шатаясь, вошёл в комнату, они волочились за ним чёрным подпалённым плащом. К счастью, ряды людей изрядно поредели, и его отряд уже уверенно одерживал вверх.

Спустя ещё несколько минут захватчики окончательно сдались. Особо ретивых пришлось связать. Остальные благоразумно вышли во двор с поднятыми руками и выстроились в ряд, ожидая расплаты.

Риан подсчитал потери. Половина нэйаров оказались ранены в той или иной степени. К счастью, на крылатых всё заживало как на собаках. Единственный, кто вызывал опасения, был Арвин. Его нога сильно пострадала. А ещё Рафаэль...

Его тело, искалеченное взрывом, вынесли на плаще двое соратников. Риан успел выпрыгнуть в окно, а вот следовавший за ним Рафаэль оказался не так быстр. И теперь Эдриан сможет вручить его семье лишь обгоревшее изломанное тело, настолько неприглядное, что родственники даже не смогут оплакать его как полагается.

К горлу подступила горечь, пальцы сжались от желания свернуть ещё несколько шей. Сегодня из-за горстки людских мятежников и без того немногочисленные нэйары лишились одного из своих братьев. Молодого, сильного, красивого. И от осознания этого Эдриану хотелось убивать. Хотелось разорвать на части всю ту людскую шваль, что выстроилась перед ним.

– Кто здесь главный! – едва сдерживая ярость, выкрикнул высокородный. – Кто создал взрывчатку? Кто придумал ловушки? Отвечайте, задницы даххов!

Бывшие захватчики лишь растерянно переглядывались, да посматривали на тела убитых товарищей, которых вынесли сюда же.

– Мне повторить? Или продемонстрировать более действенные методы, какими нэйары развязывают языки врагам?

Стоящий недалеко от Эдриана прыщавый юнец шмыгнул носом и качнулся вперёд:

– Так это... Брант у нас главный... Был, – дрожащим голосом просипел юноша.

– И кто из вас Брант?

– Так вот он...

Молодчик кивнул на труп бородача, и Риан осознал ещё одну свою фатальную ошибку. Захотелось завывать с досады, ведь он собственноручно свернул шею главарю мятежников.

* * *

Адель

Ночь прошла беспокойно. Я часто просыпалась и долго лежала, вслушиваясь в темноту. Риан больше меня не беспокоил, но даже с закрытыми глазами я видела его жёсткое лицо и дерзкий изучающий взгляд. Нэйар никак не мог утомиться, ему хотелось разгадать мою тайну, и это желание пугало сильнее возможного наказания. А то, что оно последует, я ни капли не сомневалась.

Задремала я только под утро, но не успела провалиться в глубокий сон, как почувствовала грубый тычок в плечо. Приоткрыв глаза, увидела у кровати Ельгу.

– Хватит валяться. Работы много.

– Работы? – Я сонно заморгала, пытаясь понять, чего с утра пораньше хочет от меня эта противная женщина.

Ельга снова хотела ткнуть меня кулаком, но я уже успела скинуть сонную дрёму и в последний момент перекатилась на бок, уходя от удара, перехватила её руку.

Взвизгнув, горничная шарахнулась назад. Я разжала пальцы, и Ельга смешно шлёпнулась на задницу.

– Ты что-то говорила о работе, – с улыбкой напомнила я.

– Сначала велено тебя накормить. – Женщина вскочила на ноги, чуть ли не вприпрыжку добралась до двери и только тогда обернулась. – Если не пошевелишься, останешься голодной!

Довольная тем, что последнее слово осталось за ней, Ельга выскочила в коридор и громко хлопнула дверью.

Глупая, склочная баба. На неё посмотришь и сразу понятно, отчего нэйары считают людей существами второго сорта.

Я села на постели и с удовлетворением обнаружила, что сегодня рука почти не болит, однако зеркало отразило всё такую же взъерошенную перепуганную девушку, как и днём ранее. Не принцесса, а тощий цыплёнок, сбежавший из птичника.

Нет, в таком виде я не имею право показываться кому-то на глаза!

Умывшись в тазу, я тщательно расчесала волосы, заплела их в простую косу, после чего заглянула в шкаф. Платье из грубой дмотканой ткани по-прежнему висело на перекладине. Рядом с ним я увидела прежде не замеченный кожаный пояс. Хотя не факт, что это меня спасёт.

Я не могла похвастать ни пышной грудью, ни крутыми бёдрами, и если представить, что прежде платье принадлежало Ельге...

Нет! И представлять не буду!

Я тряхнула головой, подавляя приступ брезгливости.

Мне нужна чистая одежда, а кроме платья в шкафу больше ничего нет. И плевать, кто носил его прежде, сейчас меня должны заботить более насущные проблемы. Например, как справиться со шнуровкой на спине.

Позади скрипнула дверь. Я обернулась и увидела Милли, робко заглядывающую в комнату. Немного потоптавшись, она метнулась ко мне с явным желанием помочь, но замерла, встретившись с моим взглядом.

– Не бойся, Милли. Я на тебя не сержусь. – Я улыбнулась девочке. – Но было бы здорово, если бы в следующий раз ты постучала.

Она энергично закивала, а потом шустро помогла мне зашнуровать платье и так же быстро помчалась прочь, словно её ждали в другом месте.

– Милли, постой. Ты завтракала?

В ответ девочка расплылась в счастливой улыбке и подкрепила кивок энергичным поглаживанием живота.

Что ж... Хотя бы для кого-то мой ночной разговор с Рианом имел положительные последствия.

* * *

Нэйары обладают безупречным слухом, поэтому голоса служанок, перебивающих мне кости, я услышала ещё до того, как подошла к кухонной двери.

– Да что он нашёл в этой тощей курице? И подержаться не за что.

– И рожей не вышла. Вы видели её нос? Острый, как у лисы.

– Так она нэйара. Зверь зверя чувствует. Интересно, она будет так же орать ночью, как та рыжая, которая приезжала к господину на днях?

Служанки некрасиво заржали, я же почувствовала, как обожгло жаром щёки.

Так вот, как они обо мне думают... Но ведь я не давала ни единого повода!

– А та рыжая тоже из этих? Из крылатых?

– Да нет, что ты. Человечка.

– И чем ему местные девки не угодили? Всё пришлых полюбовниц находит.

– Так а ты её видела? Фигуриста, аки та ваза в покоях господина. Талия стянута так, что дышит небось через раз, а грудь того и гляди из декольте вывалится. Тебе, жирной, такая фигура и не снилась.

- Это кто тут жирная? На себя бы поглядела. Скоро зад в дверной проём не протиснется!
- Ах ты швабра плешивая! Да я тебя...
- От плешивой слышу...

Судя по звукам, за дверью началась самая настоящая потасовка. Что-то с громким хлопком плюхнулось на пол, следом раздался грохот битой посуды. Из уст служанок летели ругательства, одно грязнее другого.

В животе призывно заурчало, напоминая, зачем я шла на кухню. Но соваться туда в разгар драки я поостереглась. Так и стояла под дверью, выжидая пока утихнут страсти.

Кажется, теперь я понимала, откуда Риан набрался всей этой дикости.

Нэйары, живущие на островах, никогда не позволяли себе подобного. Особенно женщины. Нам с детства прививали хорошие манеры и умение достойно выходить из любой ситуации. Мужчины испокон веков решали споры на честной дуэли. А девушки обращались за помощью к мужу или старшему в роду. И не было на островах такого, чтобы мужчина неуважительно отзывался о девушке, а тем более позволял себе запугивать или угрожать ей.

Риан же... вёл себя по меньшей мере неподобающе.

Я невольно обхватила себя руками, вдоль спины пробежал холодок. Как бы я не храбрилась, ночной разговор с хозяином поместья не выходил у меня из головы. Поначалу я просто считала его невоспитанным юнцом, живущим в глуши, но теперь постепенно начинала осознавать свою ошибку. Терпение Риана было на исходе. Ему может надоесть возиться с дерзкой пленницей, и он захочет выяснить обо мне всё. А когда узнает...

Риан не упустит возможности заполучить дочь Орфина Солнцеликого.

Прикрыв глаза, я сделала несколько глубоких вдохов, а потом медленно и расслабленно перешла к дыхательной гимнастике, позволяющей вернуть привычное хладнокровие. Во время магического боя важно сохранять ровное дыхание, поэтому всех высокородных обучают специальным приёмам.

На кухню я вошла с истинно королевским величием и, проигнорировав растерянные лица служанок, широко улыбнулась:

- Светлого дня! Спасибо, что пригласили меня разделить с вами утреннюю трапезу.

Разумеется, меня никто и не думал приглашать, и теперь Ельга смешно таращила глаза, намекая остальным, что она со мной не любезничала. Остальные же в панике решали, являюсь ли я любовницей их господина, или можно как и прежде ни во что меня не ставить.

Первая сдалась кухарка. Она смахнула со стола крошки и подвинула расставленные миски и блюда с остатками трапезы. На это место она поставила для меня чистую посуду. Я же заметила ополовиненную кровяную колбасу, лежащую на том же месте, что и вчера. На кайме блюда поблёскивали капли застывшего соуса. Да, о чистой посуде и о приличной сервировке в доме дикаря Риана не слышали. Я придирчиво осмотрела стол. Складывалось впечатление, что служанки в очередной раз выставили на него всё, что было, не заботясь о свежести блюд. Поедят, а потом уберут в... Кладовую? Ледник? Бытовая магия была уделом высокородных нэйаров, но Риан не был похож на толкового хозяина.

Дикарь, он и есть дикарь! Наверняка и не слышал, что о хозяине судят по его дому.

Наконец, заметив аппетитный с виду кусок сыра, я отрезала себе тонкий ломтик, а потом с трудом отпилила тупым ножиком кусочек хлеба. Свежих овощей и фруктов на столе не было, так что пришлось давиться всухомятку.

Служанки безмолвно следили за каждым моим движением. Привычная к чужим взглядам во время королевских трапез я не испытывала от этого особого неудобства. А вот от кружки с чем-то бурым и явно хмельным твёрдо отказалась.

- Это эль. Сами варим. И пьём по утрам, – зачем-то добавила кухарка.

Судя по запаху, к хозяйскому элю служанки в доме Риана прикладывались не единожды. С трудом подавив приступ брезгливости, я поднялась из-за стола.

– Благодарю, но я не употребляю хмельное по утрам.

Да и по вечерам тоже. Юным нэйарам подобные напитки противопоказаны, из-за них мы теряем контроль над магией и чудесим. Но у меня же больше нет магии...

С трудом подавив желание дотронуться до ошейника, я повернулась к Ельге.

– Ты говорила, что меня ждёт работа. Я готова.

– Пошли, коль не шутишь, – Ельга пакостно ухмыльнулась.

Выражение её лица мне не понравилось, но я не подала виду. Когда же служанка вывела меня на улицу, я даже обрадовалась. Мне давно хотелось изучить окрестности и подумать, что делать дальше. Быть может, сейчас представится шанс, и я найду лазейку, через которую в будущем смогу улизнуть из поместья Риана.

Мы прошли мимо колодца. Рядом с ним в деревянном корыте плескались обнажённые по пояс мужчины. Ельга остановилась рядом с ними и важно бросила, что они могут зайти на кухню позавтракать. Мужчины оживились, радостно закивали, один так вообще неожиданно сгрёб Ельгу в охапку и наградил смачным звонким поцелуем. Реакция Ельги удивила. Вместо того чтобы отвесить нахалу пощёчину, она прижалась к нему как кошка, а потом её ладонь скользнула туда, вниз...

Гадость!

Я быстро отвернулась. Да когда же мы уже пойдём дальше!

Внезапно смех позади стих, и я физически почувствовала, что меня заметили. Осторожно обернулась. Так и есть, все мужчины стояли и сверлили меня немигающими тяжёлыми взглядами. Они скользили по моему лицу, спускались к шее, любопытство сменилось недоумением и безмолвным вопросом.

Неужели люди знают о назначении шехана? Что, если они решат, будто я рабыня?

Нет! Я нэйара! Я высокородная! Пусть только попробуют протянуть ко мне свои грязные лапы. Останутся без пальцев!

Но мужчины не приближались, лишь смотрели на меня, как на редкую диковинку. Я рассматривала их в ответ. Они были коренастые, ширококостные. При каждом движении под загорелой кожей перекачивались бугры мышц. Огромные мужские ладони, казалось, были созданы для тяжёлой работы, толстые ноги крепко стояли на земле, будто вросли в неё. И немудрено, наверняка им приходится поднимать тяжести. Невольно я сравнила этих мужчин с Рианом – высоким, гибким и стремительным. Из нэйара вышла бы совершенная скульптура, тогда как люди казались лишь необтёсанными каменными заготовками, грубыми и совершенно непривлекательными.

Но они продолжали смотреть на меня, заставляя испытывать непонятное чувство тревоги.

– Ельга, ты хотела мне что-то показать, – поторопила я горничную. Иначе та так бы и продолжила обниматься с рабочим. Глаза Ельги призывно блестели, на лице пылал румянец. Разве это прилично так откровенно желать мужчину? Дикость!

Слава праотцам, невоспитанная девица всё-таки отлипла от своего ухажёра, и спустя пару минут мы оказались у небольшого прудика, заросшего тиной и редкими жёлтыми лилиями. Рядом с ним стояла небольшая деревянная беседка, украшенная ажурными резными перильцами. Вполне себе миленькое местечко, если бы оно не было таким запущенным...

– Будешь чистить пруд! – велела Ельга и выволокла из недр беседки странное приспособление, похожее на игольчатый веер, насаженный на длинную палку.

– Это что? – Я с ужасом посмотрела на инструмент, а затем на стелющиеся по водной глади кучерявые ленты водорослей.

– Что-что... – Ельга глядела на меня с явным превосходством во взгляде. – Грабли. Не видишь разве?!

Горничная швырнула инструмент к моим ногам.

– Хватай и марш за работу! И нечего строить из себя белоручку!

Ельга вскинула подбородок и, резко развернувшись, пошла обратно к дому. Я же взяла в руки так называемые грабли и, глядя на незнакомый инструмент, всё пыталась понять: это хозяин распорядился, чтобы я почистила пруд, или это прихоть самой Ельги?

Видела бы меня сейчас мама! Королева пришла бы в ужас и от моего внешнего вида, и от странной штуки в моих руках. Ельга бы ещё решето мне выдала и предложила носить им воду в дом!

Я в сердцах ткнула шипастым веером в зеркальную поверхность и громко взвизгнула, когда тот за что-то зацепился. Из всех сил потянула палку на себя и выдрала клоч водяной травы. Та свисала с зубьев, словно прядь волос утопленника. Внезапно мне показалось, что в пруду мелькнуло чьё-то лицо. Взвизгнув, я ударила граблями по воде, следом раздался звучный бульк, а мне оставалось только наблюдать, как тонет так и не освоенное орудие труда.

Нет, мне точно нужно поговорить с Рианом! Если бы этот дикарь не заблокировал мою магию, я бы в два счёта... Нет, чистить пруд я бы не стала. Скорее бы расправила крылья и улетела прочь!

Я с опаской покосилась на воду. Вряд ли бы Ельга привела меня к пруду, если бы в нём кто-то утонул. Да такая трусиха, как она, в жизни не приблизилась бы к берегу. Значит, мне померещилось. Я уселась на дощатый пол у самой кромки и опустила ступню в воду. Она оказалась тёплой, словно парное молоко. Нестерпимо захотелось окунуться. Но что если кто-то увидит меня купающейся?

Вспомнились рабочие у колодца. Вдруг кто-то из них окажется у пруда? Всё же открытая беседка не особо защищала от чужих взглядов. Но желание освежиться оказалось сильнее. Кое-как справившись со шнуровкой платья, я быстро стянула его через голову и поморщилась от боли в плече.

Проклятый шехан! Если бы не он, я бы давно восстановилась! Я это Риану припомню! Вот вернётся, и всё ему выскажу! Пусть сам своими граблями машет.

С трудом стянув платье через голову, я поспешила войти в воду.

К несчастью пруд оказался глубоким. Ступеньки, уходящие вниз, уже закончились, а дна всё было не достать. Я обеими руками схватилась за тонкое перильце да так и повисла в воде, тихонько перебирая ногами. Тёплая вода приятно обволакивала, тело расслабилось, даже ушла боль из потревоженного плеча.

Хорошо-то как!

Ещё бы изгнать из головы тревожные мысли. Стоило только подумать о том, что могло скрываться в тёмной толще воды, как к горлу подкатывал страх. Я не умела плавать и до дрожи боялась глубины, о том, чтобы вытащить со дна грабли, и речи не могло быть. Зато какая прелестная причина для купания! Вот явится Ельга, и объявлю ей, что я так грабли со дна доставала, но ничего не вышло. А если ей так хочется вернуть хозяйское имущество, то пусть сама за ним и ныряет.

Ага. Так она и нырнёт...

Я тихонечко фыркнула, радуясь тому, что всё так удачно сложилось, а потом уселась на одну ступень, блаженно прикрыла глаза, а когда распахнула их, взгляду предстало кучерявое облако, медленно плывущее на восток. Но стоило ему уйти в сторону, как мне открылся ещё более потрясающий вид. Прямо над моей головой, в кристально чистом небе, висели великолепные Парящие острова.

Отец Прародитель!

Никогда мне ещё не приходилось видеть их снизу. Сердце на мгновение болезненно сжалось. Где-то там был мой дом. Королевский дворец. Мать и отец, которые наверняка с ума сходили из-за пропажи единственной наследницы.

Прошло каких-то три дня, а я уже скучала. Дурацкая выходка! Глупый побег! Кто ж знал, что всё так обернётся...

Я тряхнула головой, отгоняя невесёлые мысли. Я же принцесса и дочь Орфина Солнцеликого. Я сильная и обязательно со всем справлюсь. Надо только придумать, как избавиться от шехана.

Внезапно я ощутила чей-то взгляд. Резко обернулась и увидела, как колыхнулась веточка шиповника, разросшегося за беседкой. Испуганно ойкнув, я плюхнулась обратно в воду. Ушла по самое горло, чуть не захлебнувшись. Но вовремя взяла себя в руки и, отбросив панику, заставила себя внимательно осмотреться.

Возле беседки вроде никого не было. Мой взгляд тревожно скользил по зарослям кустарника, придирчиво изучил тоненькие стволы яблонь. Неужели померещилось?

А если нет... От мысли, что кто-то из рабочих мог за мной следить, по телу побежали мурашки. Кто знает, что может взбрести в голову этим дикарям. Насколько я успела понять, женщины у людей весьма доступны. Что если они и обо мне такого же мнения? А если кто-то из этих неотёсанных мужланов начнёт приставать?

Святые Прародители, и как я стану отбиваться? Без магии я слишком слаба. Мне нечего им противопоставить! Разве что кричать во всю глотку и надеяться, что кто-то придёт на помощь. Но и это лишено смысла. На мне шехан, и я тут бесправная пленница, как ни крути.

Всё что мне остаётся – держаться от людей подальше. Держаться подальше от всех мужчин! Иначе я потеряю себя, стану собственностью того, кто меня к себе привяжет. Рождённая править, я превращусь в рабыню, зависящую от мужчины. Проклятые радужные крылья! Цвет оперения словно разделил мою жизнь на две части. В первой я была хозяйкой своей судьбы, любимой принцессой, которая сама выбрала бы себе мужа на отборе, за меня бы сражались, мной бы восхищались... А теперь я стала позором семьи. Даже отец, узнав о моей беде, первым делом подумал, как избежать скандала, и сам нашёл мне жениха. Нэйары не должны были узнать, что их принцесса больше не принадлежит сама себе.

Но я не покорюсь! А если и склоню голову, то только для того, чтобы стать незаметнее, я спрячусь ото всех и найду выход. И уж точно я не брошусь со скалы, как та бедняжка с радужными крыльями, которую выдали замуж за нелюбимого. Я не сойду с ума, потому что я принцесса крылатого народа. Я выше проклятия и сильнее судьбы, но сейчас... сейчас надо быть осторожнее.

Я выбралась из воды и, толком не обсохнув, стала впопыхах натягивать одежду. Тонкая ткань липла к мокрой коже, и платье никак не хотело налезать. И вновь показалось, будто за беседкой шелохнулась ветка.

Это ветер. Это всё ветер! И моё дурное воображение!

И вдруг землю накрыла огромная тень. Я вскинула голову и увидела мелькнувшие в вышине иссиня-чёрные крылья.

Риан!

Странно, но возвращение хозяина в поместье вызвало у меня невольное облегчение.

Я проследила за полётом нэйара. Ожидала, что он приземлится на балкон своей комнаты. Но Риан неожиданно накренился на бок и рухнул в кроны деревьев, не долетев нескольких метров до дома.

Не раздумывая ни секунды, я подобрала юбку и рванула туда.

Глава 4

Риан

Крылья не слушались. От длительного полёта плечо разболелось, и теперь Риан то и дело кренился на левый бок. До поместья оставалось совсем немного. Надо просто продержаться, а там он отлежится, и регенерация сделает своё дело.

Во дворец наместника нэйар не стал возвращаться, хоть Натаниэль и настаивал, чтобы Риан вместе с остальными пострадавшими отправился в лазарет. На это предложение Эдриан лишь отмахнулся. Он высокородный. Он никогда не обращается за помощью к лекарям. Да и показываться на глаза отцу в таком состоянии нельзя. Мало того, что Риан практически провалил миссию, так ещё и сам пострадал. Словно зелёный юнец, впервые попавший в передрагу. Такого позора он не вынесет.

Ничего. К утру полегчает...

Это была последняя мысль Риана до того, как он рухнул вниз.

В себя он пришёл уже на земле, и первым что увидел, была растрёпанная светловолосая девушка. Она с тревогой всматривалась в его лицо и нервно кусала алые губы.

Странно... Вроде он такую человечку к себе не притаскивал.

Но тут его взгляд наткнулся на ошейник на шее девушки, и в голове прояснилось.

Нэйара. Его пленница. Эль.

Она протянула руку к его лицу и вскрикнула, когда Риан перехватил её запястье:

– Решила меня добить, дикарка?

Она и в самом деле выглядела, как человечка. Разрумянилась, нечёсанные мокрые волосы свисали сосульками, с кончиков которых на грудь Риана капала холодная противная вода.

Эдриан тихо хмыкнул и прошептал заклинание. Девчонка зашипела от злости и запустила пятерню в уже сухие волосы:

– Какого дахха? Я же теперь их не расчешу!

– С тебя капало прямо на меня. Ты купалась в моём пруду, дикарка?

Он нарочно повторил это прозвище, каким сама Эль частенько называла его. Обидно, между прочим...

– Я не дикарка! Я... – Она разом вспыхнула, но тут же замолчала и снова прикусила губу.

– Договаривай, Эль, – почти ласково произнёс Риан и прикрыл глаза, чтобы она не заметила, как они затуманились от боли.

Плечо горело огнём. Осколок той дряни, которая разлетелась после взрыва, буквально раздирает плоть на части. Его надо обязательно вытащить, но стоит ли доверять лекарю? Ещё вчера Риан воспользовался бы услугами этого человека, но после того, что произошло в поместье Гарпагона, он сомневался, что стоит показывать свою рану. Для людей он должен оставаться хозяином. Высокородным нэйаром, внушающим страх и уважение. А с осколком Эдриан справится сам, или...

Он вновь глянул на девчонку. Чистокровная нэйара. И точно никому не расскажет. Вряд ли такая выскочка, как она, сумела завести друзей среди служанок.

– Ты сильно ранен... Можешь встать? Мне позвать слуг?

– Довольно и тебя одной. Отойди, мешаешь.

Девочка вспыхнула от злости, но шустро вскочила на ноги. Риан подобным проворством похвастаться не мог. Да ещё крылья, как назло, никак не получалось убрать. Они волочились следом и ещё сильнее тянули Риана вниз. Хорошо хоть при падении не сломал, и на том спасибо.

Падение...

Риан поморщился, вспомнив, как обнаружил Эль в их первую встречу. Лежащую на земле, исколотую и исцарапанную ветками. Кажется, ранение сделало его чересчур сентиментальным. Пусть и так, но он не покажет этого пленнице.

До дома доковыляли буквально чудом. Точнее, ковылял Эдриан, Эль же бодрой козочкой бегала вокруг, выглядывая то из-за одного крыла, то из-за другого. И раз десять за короткую дорогу предложила позвать на помощь слуг. Упрямая девчонка. Неужели не понимает, что нэйару нельзя показывать свою слабость перед людьми?

Хотя с чего ей понимать. Она в Нижнем пределе всего три дня. И вряд ли хоть что-то успела понять о местных порядках.

Холл дома встретил тишиной и прохладой дерева. Эдриан уже порадовался, что им никто не попался на пути, но тут из коридора донеслись голоса служанок. И направлялись они, судя по всему, как раз к дверям. Значит, уйти незамеченным не удастся.

Вот проклятье! Риан осмотрелся, прикидывая, где бы укрыться от взглядов прислуги. Но с такими огромными крыльями, чёрным плащом висящими за спиной, это было просто невозможно. Голоса раздались совсем близко, и взгляд вновь упал на крутящуюся рядом девчонку.

– Ты как? Голова кружится? Тебе нужна помощь! – вновь затараторила она.

– Да, мне очень нужна помощь! – решительно выпалил нэйар и, сцапав девчонку, прижал её к стене.

Эль пискнула от неожиданности, и Риан мысленно усмехнулся – девичьи крики ему сейчас будут как раз на руку.

– Ты что творишь? – изумилась мелкая. Глаза её расширились до размеров чайных блюдец, и она попыталась отпихнуть Риана. Но даже с учётом ранения, её хилые тычки были для него не страшнее щекотки.

Служанки как раз поравнялись с их парой, и Риан сомкнул над головой крылья, чтобы любопытные человечки не увидели его непотребного вида. А вот брыкающуюся у стены Эль, напротив, выставил так, чтобы служанки её заметили.

– Господин, вы уже вернулись! – начала одна из женщин. Кажется, это была горничная. Риан не очень-то разбирался, кто из служанок чем занимался.

– Скажи им, чтобы проваливали! – сквозь зубы прошипел Риан и многозначительно глянул на Эль. Если не дура, должна понять его замысел.

– А... что... – Она растерянно потрясла головой.

– Скажи, чтобы убирались, – чуть ли не по слогам произнёс нэйар, выходя из себя. – Ты высокородная или кто? Не можешь прогнать прислугу?

Девчонка обиженно поджала губы. Но, слава Прародителям, послушалась. Высунулась из-за его крыла и уверенным, достойным дочери неба тоном отчеканила:

– Вы что, не видите, хозяин занят! Идите, куда шли. Да поживее!

Служанки тут же смекнули, в чём дело. Подскочили на месте и вприпрыжку бросились к выходу.

Ну вот. А то Эдриан уже подумал, что за время его отсутствия Эль совсем разучилась показывать зубки.

Хотя то, как она это произнесла... «Хозяин занят». Будто они заняты изучением счетоводных книг, а не обжиманием в полутёмном углу холла. Впрочем, девчонка ещё слишком мала, чтобы уметь правдоподобно демонстрировать страсть. А может, и вовсе не поняла, чего от неё хочет Риан. Мелкая, что с такой возьмёшь.

Интересно, она через второе совершеннолетие хоть переступила? Надо будет поинтересоваться на досуге. Если у Эль уже проявилась срединная ипостась, то это может быть очень интересно.

– Ну что, мы идём? Или так и будешь ко мне прижиматься? – Мелкая пташка смотрела с вызовом. На её щеках проступили красные пятна.

– А может, мне понравилось, – хохотнул Риан, ещё сильнее распалая свою пленницу. Теперь красные пятна покрыли её неприкрытую шею и, кажется, даже лоб.

Вот умора!

Вот только в следующий момент Риану стало не до смеха. Плечо вновь прошила вспышка боли. Ноги подкосились, грозя не удержать своего хозяина. Теперь пришлось на полном серьёзе хвататься за стенку.

– Какого дахха?! – Эль даже ругнулась. И вновь упёрлась ладонями ему в грудь. – Ты меня раздавить хочешь?

Риан не хотел. Но увы, собираться с силами становилось всё труднее. А впереди его ещё ждала лестница.

– Святые Прародители, да ты совсем на ногах не стоишь!

Девчонка, наконец, смекнула, в чём дело. И вместо того, чтобы оттолкнуть, попыталась поддержать его. Вот дурная, он ведь и правда её раздавит...

– Есть немного, – через силу ответил Риан.

Сейчас... чуть утихнет, и он пойдёт дальше. Только бы отдышаться.

– Риан, сними шехан... Я помогу. Я умею снимать боль. И лечить. Я училась. – Эль испытующе заглянула ему в лицо.

Ох, сколь велик был соблазн поддаться этому наивному взгляду. Такому искреннему и участливому. Словно девчонка и впрямь пеклась о его здоровье. Но пусть Риан был и вправду очень слаб, почти беспомощен сейчас, дураком он не был. Стоит ему снять ошейник, как Эль упорхнёт из его рук. А заодно и из Нижнего предела.

Этого Эдриан допустить не мог. Поэтому он лишь отмахнулся. И, собравшись с силами, сделал последний рывок к лестнице. Даже попытался помочь себе крыльями, чтобы побыстрее подняться на второй этаж. И ему удалось. Но там силы и закончились. Пройти по коридору до хозяйских покоев он уже не мог, а поэтому толкнул первую попавшуюся дверь и ввалился в крохотную комнатку для прислуги.

– Ты совсем обалдел! Это моя комната! – возмутилась за спиной Эль.

О, значит, это он удачно ввалился!

– В этом доме нет ничего твоего! – отчеканил Риан и, захлопнув дверь, сполз по стене на пол. Жаль, до кровати не дошёл. Ну да и ладно, и так сойдёт. А теперь нужно сделать самое главное.

Вновь глянул на высокомерно задравшую подбородок нэйару. Говорит, умеет лечить. Ну что ж, проверим:

– Крови не боишься?

Адель

Идиот! Дахха линиялый! Высокородный, а мозг гусиный!

Я ворвалась на кухню и осмотрелась. Вот и где мне найти нож? Нужны были ещё бинты, целебная мазь и горячая вода. Но этого добра в моей комнате пока хватало. Ведь ещё вчера я сама нуждалась в повязках и снадобьях. И служанка принесла их вдоволь.

Нож нашёлся в ящичке для кухонной утвари. Лезвие было длинным, тонким и, что немало важно, острым.

Прихватив с очага чайник с горячей водой, я бросилась обратно к лестнице. Надо было сосредоточиться на помощи Риану, но вместо этого мысли возвращались к тому, что произошло в коридоре. Близость мужского тела, горячее дыхание возле уха, в котором угадывался аромат какой-то настойки, на мгновение ввергли меня в состояние паники. Я даже забыла о ранении нэйара и думала лишь о том, как вырваться из чересчур крепких объятий.

Вот же дура! Он едва на ногах стоял, а я сочла, что мужчина хотел меня облапать. Вот и чем я лучше этих озабоченных уток? Я лишь мельком увидела выражение лица Ельги, но оно точно было обиженным. Гадкая служанка не понимала, как же это хозяин опустил до связи с такой тощей птичкой, как я.

Когда я вошла в комнату, Риан лежал на полу и не подавал признаков жизни. Хорошо что нэйары обладают очень чутким слухом, и я без труда уловила ровное биение его сердца, поэтому без лишней паники занялась приготовлениями. Риан сказал, что в его ране застряла какая-то дрянь, и её следовало вытащить.

Дахха упрямый! Если бы он хотя бы на пару минут снял шехан, я бы смогла не только очистить рану, но и залечить её магией. Нет же, разлётся тут, словно помирать собрался. Загорелое лицо Риана выглядело бледным, на лбу блестели бисеринки пота. Ещё и рана на плече открылась, напивая рубашку кровью, а ведь мне придётся разбередить её ещё сильнее.

Я крепко зажмурилась, подавляя острый приступ жалости.

Сам виноват! Надо было снять с меня шехан! И всё бы прошло быстро и безболезненно. Но если ему так хочется помучиться, то кто я такая, чтобы мешать?

Интересно, он вообще в сознании? Или успел отключиться, пока я бегала на кухню? Лучше бы второе. Всяко лучше доставать осколок, когда раненый без сознания. Хоть дёргаться не будет.

Увы, но моим чаяниям не суждено было сбыться. Стоило присесть рядом и коснуться руки Риана, как он мгновенно распахнул глаза.

– Всё принесла? – и, найдя взглядом нож в моей руке, скомандовал: – Давай уже, доставай.

Риан сел ровнее и чуть подался вперёд, чтобы мне было удобнее. Но прежде чем доставать осколок, надо было снять наплечник, ремни которого стянули грудь, и освободить место ранения от ткани.

– Не церемонься, режь уже, – хмыкнул нэйар, видя, как я путаюсь в завязках туники.

Уж что-что, а раздевать мужчин мне прежде не доводилось. Так что я воспользовалась советом и, плюнув на неподдающуюся шнуровку, распорол ткань туники ножом. Аккуратно освободила место ранения. Плечо выглядело плохо. Кровь сочилась не переставая. А стоило надавить на рану, как нэйар стиснул зубы и зажмурился от боли.

– Я могу убрать боль, – предприняла я последнюю попытку отделаться от шехана.

Но хозяин поместья всё так же упрямо мотнул головой.

– Не надо. Потерплю. Расширь рану ножом и вытащи осколок.

– Если бы ещё у меня был пинцет...

– У тебя пальчики тонкие, и так справишься. – Нэйар сгрёб с пола наплечник. Зажал в зубах ремешок, давая понять, что готов к экзекуции.

Ну что ж... Выбора у меня, похоже, нет. Я удобнее перехватила нож. Руки слегка подрагивали, однако это не помешало мне сделать ровный надрез.

Меня, как и всех высокородных в Верхнем пределе, с детства учили лекарскому делу. Это было одной из основных дисциплин, наряду с географией, историей и боевой магией. Причём лечить учили не только чарами, но и обычными методами. Ведь если ты серьёзно ранен, то магия может стать недоступна или дать сбой. Поэтому я была ничуть не удивлена, что Риан не мог помочь себе самостоятельно.

Удивляло другое... Риан был высокородным, и если осколок не убил его сразу, то со временем организм нэйара должен был извергнуть его сам. Однако, судя по тому, как глубоко находился кусочек тёмного металла, ничего подобного не случилось. Осколок словно зубами впился в плоть и не желал покидать плечо раненого. Мне пришлось изрядно повозиться, прежде чем удалось выудить его наружу.

Всё это время Риан сидел напряжённый, словно пружина. Челюсти его были сжаты до предела, кулаки стиснуты до побелевших костяшек, а со лба ручьём лился пот.

Однако надо отдать ему должное. За всё время высокородный не издал ни звука. И лишь когда металлический осколок со звоном упал в миску, позволил себе расслабиться. Разжал челюсти и ремешок с металлическими заклёпками упал на пол, а следом за ним и сам Риан с тихим стоном завалился на бок.

– Нужно обработать рану... – начала я и осеклась. Похлопала Риана по щекам. Кажется, он потерял сознание, не выдержав боли.

Ох, и что мне теперь делать с неподвижным мужским телом в моей комнате?

Ладно, всё по порядку. Сначала надо наложить повязки. Уж с этим я и без помощи нэйара справлюсь. А там видно будет.

Рану я обрабатывала медленно. Вроде бы ничего сложного, но привычные к лекарским манипуляциям руки дрожали, а взгляд метался между плечом Риана, его лицом и тем, что находилось значительно ниже. Впервые в жизни я видела обнажённое мужское тело, да ещё и так близко!

Совсем недавно полуголые потные тела работников усадьбы вызывали во мне лишь безразличность, но совершенное гладкое тело нэйара заставляло чувствовать себя так... глупо!

Жар растекался по щекам, сердце гулко стучало в груди. Осознание, что я занималась чем-то запретным и бесстыдным, заставляло его замирать, а потом подсакивать к пересохшему горлу. Странное, такое неожиданное волнение охватило меня всю. Тело Риана было идеальным, на нём не было ни узлов, ни бугров перекачанных тяжёлым трудом мышц. Широкие плечи, крепкая грудь, переходящая в поджарый живот с чётким рельефом, а ниже... ниже на Риане были штаны. Иначе моё падение было бы окончательным и бесповоротным!

Закончив перевязку, я вымыла руки и прижала ладони к пылающим щекам. Как же хорошо, что Риан находится без сознания и не подозревает, что одна беглая высокородная не могла отвести от него глаз. Как же мне повезло, что он до сих пор не очнулся...

Вот же глупая, нашла чему радоваться!

Я положила руку на лоб мужчины и облегчённо выдохнула – лихорадка отступила. Стоило мне извлечь металлический осколок, как тело Риана начало исцеляться: рана перестала кровоточить, припухлость спала, значит, организм нэйара поборол воспаление. И в этом как раз не было ничего удивительного. Дети неба всегда отличались отменным здоровьем.

Так что же с Рианом творилось раньше? Его рана не заживала, словно что-то мешало, блокировало регенерацию.

Неужели?..

Я схватила с пола миску и обхватила горло рукой.

Быть того не может!

Летурий, из которого делают ошейники, блокирующие магию, добывается исключительно на Парящих островах. Именно благодаря большому содержанию летуриевой руды в почве наши острова и парят в небе.

Когда Риан надел на меня шехан, я не задумалась, откуда это вещица появилась в Нижнем пределе. Подумала, что кто-то из мятежников прихватил с собой парочку шеханов при переселении.

Сейчас же, увидев осколок, извлечённый из плеча Риана, я поняла, что всё не так просто. Если в Нижнем пределе делают оружие из летурия, выходит... Выходит у них есть доступ к месторождению руды. И это в корне меняет дело.

Надо сообщить об этом отцу. Немедленно! Я сорвалась было с места. Но вовремя спохватилась. Проклятый шехан! С ним я не смогу покинуть дом Риана!

Я с остервенением вцепилась в железный обод на шее. Потянула, словно могла разорвать прочный металл. Но, разумеется, ничего не вышло, ведь снять шехан мог лишь тот, кто замкнул его на моей шее...

Вновь покосилась на лежащего на полу мужчину. Его грудь вздымалась медленно и равномерно. Риан глубоко спал. И сколько ещё продлится его сон, оставалось лишь догадываться...

А он, между прочим, лежит посреди моей комнаты! Не на кровати, конечно, но всё же спать в одной комнате с женщиной, да ещё с тем, кто нацепил на меня шехан, я не имела ни малейшего желания. Как ни крути, но это выходит за все рамки приличий. А значит, мне остаётся лишь одно – занять хозяйскую спальню!

Я взяла с кровати подушку и подсунула её под голову мужчины, заодно убедилась, что лихорадка окончательно отступила, а его дыхание выровнялось. Без осколка летурия Риан восстанавливался на диво быстро. К утру от раны останется лишь красноватый шрам. Вот тогда и вернусь, ну а пока обмен комнатами можно считать взаимовыгодным. Это правильно и честно, справедливо, в конце концов!

Я наскоро собрала грязные тряпки. Подхватила с пола таз с мутной водой. Пусть я и принцесса, и убираться мне не подобает, но не оставлять же комнату в таком состоянии.

Из спальни я вышла крадучись. Сначала спустилась на кухню, вылила воду и сунула окровавленные тряпки в огонь. Потом ноги сами понесли меня в комнату Риана. К чему лишний раз бродить по дому? Так и с Ельгой можно нечаянно столкнуться. А вот на второй этаж она ещё не скоро сунется, учитывая представление, устроенное хозяином.

Отец Прародитель, а ведь служанки теперь уверены, что я любовница их господина! Как же это унижительно! Ещё и завидуют, небось. Утки глупые!

Я стащила платье – увы, во время промывания ран оно успело изрядно испачкаться, – и покосилась на кровать. Спать голышом я не привыкла, а потому решительно подошла к шкафу. Думаю, Риан не обеднеет, если я позаимствую у него что-нибудь на ночь. Распахнув створки, я вытащила белоснежную рубашку, а потом замерла, не веря своим глазам.

Гардероб Риана был достоин принца! Мои пальцы ласково погладили нежный бархат сюртука, а нос защекотал приятный аромат замшевой куртки. А я-то всегда гадала, смогли ли мятежники прихватить что-то из своих домов, когда очутились в Нижнем пределе. Шкаф Риана подтверждал, что они перенесли сюда всю одежду, а возможно, ещё посуду и оружие. Мой отец был ещё милосерден. Ведь он мог сбросить их вниз в шеханах!

Переодевшись в рубашку, я скользнула в постель и глубоко вдохнула, уловив знакомый мужской запах. Лёгкий, едва различимый, приятный. Он заставлял меня думать о том, кто спал на полу в моей комнате. Может, стоило остаться и присмотреть за ним?

Вдруг подумалось, что Риан может быть в опасности. Кто-то же его ранил. Я не знала, кто это был, и за что досталось высокородному. Сделал ли это кто-то из мятежников, или, быть может, нэйару желал смерти кто-то из дикарей-людей... Предположения одно нелепее другого проносились в голове, словно рой растревоженных ос.

Да что это я?

Поняв, что лишний раз накручиваю себя, я упрямо тряхнула головой и постаралась выкинуть бессмысленные думы. В конце концов, раненый Риан прилетел именно сюда. А значит, он доверяет людям, живущим в поместье. Да и сейчас он идёт на поправку. Что с ним случится? Высокородный же!

Я яростно взбила подушку и растянулась на животе, но стоило мне закрыть глаза, как накатило непрошеное воспоминание. Точно наяву я увидела Риана, стоящего на балконе. Его тёмные крылья, мощные, блестящие... И ко всему этому великолепию прилагался такой мерзкий характер. Чтобы его комары ночью покусали!

* * *

Я проснулась от яркого солнца, бившего в окно. На несколько мгновений даже показалось, что я дома, во дворце, сладко сплю на мягкой широкой кровати, а под моими окнами затянули свою трель певчие птицы.

Я блаженно улыбнулась и, не открывая глаз, потянулась на постели, широко раскинув в стороны руки. И тут...

Правая ладонь повстречалась с чем-то куда твёрже подушки, а над ухом у меня раздалось ругательство:

– Дахха линиялый! Ты меня прибить вздумала?

Мгновенно распахнула глаза, повернулась на голос и наткнулась взглядом на недовольного Риана, потирающего ушибленный лоб.

Ой! А он что тут делает?!

Взгляд заметался по постели. Руки тотчас нащупали одеяло, и я уже привычно натянула его до самого подбородка. Риан же, в отличие от меня, и не думал прикрываться. Взгляд скользнул по обнажённому торсу, мельком отметив, что от вчерашней раны остался лишь небольшой белёсый шрам на плече. И дальше, до низко сидящих на бёдрах штанов, которые хозяин покоев, на моё счастье, не стал стаскивать на ночь.

Мужчина издал лёгкий смешок, и я тут же поспешила отвернуться. Щёки вспыхнули от смущения.

Как долго, интересно, Риан тут лежит? И не позволил ли он себе лишнего, пока я спала? Уж если не облапал, то наверняка рассмотрел всё в деталях! Я тайком глянула вниз, и отметила, что рубашка, в которой я ложилась спать, всё ещё на мне.

Что ж, возможно, всё не так плохо. Хотя количество вопросов к Риану отнюдь не уменьшилось, и я брякнула первое, что пришло в голову:

– Что ты здесь делаешь?

– В каком это смысле? Вообще-то это моя комната! – справедливо заметил Риан.

– Я знаю. Но ты занял мою комнату, и поэтому я была вынуждена...

Нэйар не дал мне договорить.

– О-о-о, ты ошибаешься. В этом доме нет ничего твоего. И эта кровать, и даже эта рубашка, которую ты без разрешения взяла в шкафу, тоже принадлежит мне.

Да чтоб он подавился своей рубашкой! Жмот несчастный. Руки так и чесались, содрать с себя белоснежную ткань и бросить Риану в лицо. Правда, под ней на мне ничего не было, так что пыл пришлось поубавить.

– Как пожелаешь. И ошейник свой тоже можешь забрать! Я сегодня не жадная.

– Эль, ты снова напрашиваешься? – Матрас прогнулся, как если бы Риан присел на край кровати. Так и подмывало проверить, но я упрямо смотрела в противоположную сторону, боясь вновь наткнуться взглядом на обнажённое мужское тело. И почему этот нэйар настолько бесстыдный? Ни манер, ни воспитания!

– У тебя была возможность избавиться от шехана. Но ты её упустила, – вкрадчиво объявил нэйар.

– О чём это ты? – Я насторожилась.

– Если бы я погиб, чары бы развеялись. И ты смогла бы спокойно снять ошейник, – сухо пояснил Риан.

Так вот он о чём! Нет, я, конечно, знала о такой особенности шехана. Но даже не думала ею воспользоваться. Это ведь... бесчестно! А Риан так спокойно об этом говорит...

Хотя чему я удивляюсь. Он же отпрыск мятежника. Вероломство и коварство в его крови. И всё-таки нэйар обо мне позаботился... Но это только чтобы разгадать мою тайну. Он враг. Ему нельзя доверять! Надо почаще напоминать себе об этом.

– К слову, я жду твоей благодарности за спасение!

– Что ж... – Матрас вновь прогнулся, но теперь я ощутила, как Риан придвинулся. Навис надо мной и прошептал самое ухо: – Мы теперь в расчёте, Эль.

– В каком смысле? – Я не сразу поняла, на что он намекает.

– Ну как же... – Риан усмехнулся. – Я помог тебе залечить раны после падения в лесу. Ты помогла мне сейчас.

– Что? – Я так возмутилась, что даже перевернулась на другой бок. И прямо посмотрела в смеющиеся синие глаза. – Ты ведь сам меня и искалечил! Ты виноват в том, что я упала на острые ветки!

– Я виноват? Разве я нарушил закон и без дозволения пересёк Срединное небо?

Увы, но тут мне нечего было ему ответить. Ведь я и правда нарушила закон. Но всё остальное... Разве он имел право так жестоко поступать со мной? Неужели у мятежников совсем не осталось сострадания. И они готовы убить любого без суда и разбирательства?!

– Чего молчишь? – Риан подался ближе. Теперь пряди его длинных волос касались моего плеча и задевали шею. Щекотали кожу у подбородка. – Может, всё-таки расскажешь, зачем ты нарушила запрет? Что такого ты натворила, что была вынуждена бежать в Нижний предел? От чего или кого ты сбежала, птичка?

Да сколько можно меня этим пытаться? Что ж он привязался?

– С чего ты это вообще взял? Ни от кого я не бежала! И ничего не нарушала! Я... Я просто... – Риан смотрел цепко, выжидающе, и как ни крути, надо было хоть что-то ему сказать. Хоть как-то объяснить, почему я очутилась в Нижнем пределе. – Я просто упала! – ляпнула первое, что пришло в голову.

– Упала? С Парящих островов? – Взгляд мужчины стал ещё более недоверчивым, и он сильнее подался вперёд, вынуждая меня отодвинуться на постели, край которой, к слову, был уже под самой моей рукой.

– Да, а что такого? Тебе ли не знать, что в срединной ипостаси поначалу очень сложно управиться с крыльями. У меня мало опыта! – попыталась выкрутиться я. Но после следующей фразы Риана поняла, что просчиталась.

– Так значит, у тебя уже есть срединная ипостась! Занятно. А по виду так и не скажешь! – Он вновь усмехнулся, явно намекая на мои не столь выдающиеся формы.

Мной вновь овладела жгучая обида, а вместе с ней и злость. И я буду не я, если не проучу наглеца!

– Внешность, знаешь ли, бывает обманчива, – проворковала я тем тоном, каким обычно флиртowała со знатными высокородными, добивающимися моего расположения.

Такие вещи как флирт и кокетство высокородным девам прививают с пелёнок. А уж принцессам и подавно. И моя хрупкая фигура никогда не мешала мне в общении с противоположным полом. Пусть это общение и не выходило дальше томных взглядов и милого хлопанья ресницами.

Риан такой резкой смены настроения, разумеется, не ожидал. Я прочитала на его лице мимолётное недоумение. И этого мгновения оказалось достаточно, чтобы обхватить ничего не понимающего мужчину за шею и мягко потянуть за собой.

Ну где там этот край кровати? Я незаметно спустила одну ногу, нащупывая пол.

– На самом деле я совсем не такая хрупкая, как тебе... кажется! – на последнем слове я резко дёрнула Риана на себя и отскочила в сторону.

Нэйар был крупнее меня и сильнее, но сработал эффект неожиданности, и мужчина кубарем полетел с кровати на пол. И красиво так полетел! Всё-таки у него совершенное тело...

Любоваться я особо не стала, вместо этого со всей мочи бросилась к двери. И успела! Успела, до того как меня поймали и начали снова пытаться расспросами да хвастать, что всё в этом доме принадлежит его крылатому совершенству.

У-у-у! Противный! И жадный. И, пожалуй, мне стоило побыстрее вернуть ему рубашку и переодеться в своё тряпье, а то претензий не оберёшься.

Стоило об этом подумать, как вдруг на моём пути возникла тучная фигура служанки. Ельга вытаращилась на меня, словно привидение увидела. Скользнула взглядом, задержавшись на голых ногах. Вот же... А ведь я даже от комнаты Риана отойти не успела. И как теперь объяснить, что я делаю тут в таком непотребном виде?

Впрочем, объяснять не пришлось. Ельга уже сделала свои, пусть и совершенно далёкие от реальности, выводы.

* * *

Риан

Эдриан и сам не понимал, зачем поддался Эль и позволил свалить себя с кровати. Наверное, ему была нужна встряска. Встреча с полом отлично прочистила мозги, а то бы так и лежал рядом с девчонкой. Их пикировки доставляли ему удовольствие. Эль так мило возмущалась, что грех было не воспользоваться ситуацией. В смысле позлить её ещё сильнее. Тощие куропатки его никогда не прельщали, да и болтать с женщинами Риан не привык. В постели нужно заниматься другим, куда более приятным делом...

Он на мгновение представил, как опрокидывает Эль на спину, а потом всё-таки тянется к ряду пуговиц на груди, обнажая разлёт ключиц и впадинку между ними.

ТЬфу ты ж! Тощий недокормыш! Надо откормить. И её и ту мелкую человечку, которую Эль столь яростно защищает.

Да, характера у его пленницы не занимать. И наглости. И упрямства.

И всё-таки сегодня она допустила ошибку. Девчонка обмолвилась, что у неё уже есть срединная ипостась. Значит, она уже перешагнула через второе совершеннолетие. И выходит, что поводов для бегства у Эль могло быть куда больше, чем изначально предполагал Риан. В то, что девчонка просто упала, не удержавшись в воздухе, он, конечно, не поверил. Пусть её срединная ипостась и слаба – это часто бывает поначалу – но вот звериная была очень даже сильна. Риан отлично помнил, как яростно она сражалась с ним в небе. Он бы мог даже сказать, что Эль не уступала по силе некоторым его стражам. А ведь они обучались искусству боя много лет.

Выходит, Эль просто брякнула первое, что пришло в голову. А сбежала она совсем по другой причине. И Риан обязательно раскроет её маленький секрет. Но это позже. Сейчас у него были более важные и, к сожалению, не столь приятные дела. Рана на плече уже окончательно затянулась, и к нэйару вернулись силы. А это означало, что пора навестить наместника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.